

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ, (Годъ сорокъ девятый.)

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна этого номера 20 копѣекъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки ПЯТЬ рублей. Статьи, доставляемыя въ редакцію для напечатанія въ „прибавленія“ под- лежатъ, въ случаѣ надобности, исправленіямъ и сокращеніямъ. За перемѣну адреса 48 коп.

Іюня 1.

№ 11.

1913 года.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17 мая 1913 г. по- мощникъ Епархіальнаго Миссіонера священникъ Александръ Углецкій утвержденъ въ должности епархіальнаго миссіонера- проповѣдника Вологодской епархіи.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявляемая чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ испол- ненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Во- логодской епархіи, до коихъ онѣ касаются.

Возведеніе въ санъ архимандрита и протоіеря, назначенія, перемѣщенія, увольненія и другія перемѣны по службѣ.

Настоятель Заоникіевой Владимірской пустыни игумень Нектарій 8 мая возведенъ въ санъ архимандрита.

Возведены въ санъ протоіеря священники Вологодскихъ градскихъ церквей: Николаевской Сѣнноплощадской— Андрей Воскресенскій 8-го мая, Введенской кладбищенской— Николай Колмаковъ и Николаевской Глинковской— Николай Покровскій 9-го мая, Иоанно-Предтеченской—Иоаннъ Бѣлковъ 11-го мая, Георгіевской—Николай Кузнецовъ 12-го мая и Леонтіевской— Николай Коноплевъ 14-го мая, Священникъ Пельшемской Тро- ицкой ц. Кадниковскаго у. Николай Бѣляевъ 17 мая назна- ченъ наблюдателемъ церковныхъ школъ Тотемскаго у. Псалом- щикъ Спасо-Преображенской Сеньговской ц. Гряз. у. Александръ Чижовъ 8 мая по прошенію перемѣщенъ къ Николаевской По- бережской ц., а на его мѣсто того же числа перемѣщенъ псалом- щикъ Левашевской Богородицкой ц. Тотем. у. Константинъ Рыч-

ковъ. Кончившій курсъ духовнаго училища Константинъ *Мамцевъ* 8 мая назначенъ и. д. псаломщика въ Заболотской I-Богословской ц. Кадн. у. Псаломщикъ-діаконъ Анастасьевской Рукинской ц. Вологод. у. Протогенъ *Цивилевъ* 10 мая по прошенію уволенъ за штатъ, а на его мѣсто того же числа назначенъ быв. и. д. псаломщика Енальской ц. Кадн. у. Александръ *Богословскій*. Псаломщикъ-діаконъ Іліиной Пуркаловской ц. Вологод. у. Александръ *Цивилевъ* 16 мая опредѣленъ на штатную діаконскую вакансію при Арсеніево-Комельскомъ монастырѣ. Псаломщики Кадн. у. церковей Межурской Васильевской Дмитрій *Въловъ* и Яхренгской Космо-Даміановской Ѳеодоръ *Енальскій* 16 мая согласно прошенію перемѣщены одинъ на мѣсто другого, Псаломщики церковей Вологодскаго у. Дмитріевской Широгорской діаконъ Николай *Малевинскій* и Всѣдинской Николаевской Валентинъ *Поповъ* 16 мая по прошенію перемѣщены одинъ на мѣсто другого. И. д. псаломщика Остроковской Іоанновской ц. Кадник. у. Василій *Аврамовъ* 17 мая по прошенію перемѣщенъ къ Чернецкой Успенской ц. Грязов. у., а на его мѣсто того же числа назначенъ сынъ личнаго почетнаго гражданина Александръ *Вънецкій*. Послушникъ Спасо-Прилуцкаго монастыря Николай *Шестаковъ* 17 мая назначенъ и. д. псаломщика въ Левашской Богородицкой ц. Тотем. у. Псаломщикъ Троицкой Волтошменской ц. Кадник. у. Иванъ *Стпнинъ* 21 мая опредѣленъ на діаконскую вакансію къ Кадниковскому собору. Посвящены въ стихарь 19 мая псаломщики церковей: Троицкой Согожской Вологод. у. Дмитрій *Смирновъ*, Спасо-Преображенской Сеньговской Грязовецк. у. Дмитрій *Колмаковъ* и Сидоровской Богородицкой того же у. Павелъ *Нуромскій*.

III.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ монастыри и церкви Вологодской епархіи за январскую треть 1913 г.

Поступили пожертвованія: въ *Свято-Духовскую церковь* Вологодской губ. гимназіи цѣнное евангеліе на св. престоль отъ учениковъ гимназіи въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ; въ *Успенскую Семигородную пустынь*: отъ довѣреннаго купца Буторова Александра Новоникольскаго бархатныя облаченія священническое и діаконское; по завѣщанію Галины

Грачевой свидѣтельство 4% государств. ренты въ сто руб.; отъ священника Константина Соколова 50 р. на поминовение архимандрита Алексія; въ *Григоріевъ-Пемшемскій* Лопотовъ монастырь отъ Василія Сумкина 400 руб. на нужды обители; по завѣщанію Ольги Григорьевой тысяча рублей; по завѣщанію Галины Грачевой на устройство престола въ принадлежащей монастырю Кадниковской часовнѣ и совершеніе въ ней заупокойныхъ литургій пять тысячъ руб. и тысяча руб. на украшеніе той же часовни; въ *Николаевскую Озерскую* пустынь отъ Грязовецкаго купца Павла Мотова образъ препод. Евфросиніи, на престольное евангеліе и крестъ и пасхальный трехсвѣчникъ серебряные, всего на сумму 650 руб.; въ *Спасовсеградскій соборъ* г. Вологды отъ Елизаветы Соковиковой билетъ вѣчнаго вклада въ тысячу рублей съ выдачею процентовъ причту и собору по равной части; въ *Аванасіевскую* г. Вологды отъ А. Филатовой полное священническое и діаконское облаченія цвѣтной шелковой матеріи цѣною до 130 руб. и отъ Градиславы Соковиковой тысяча руб. вѣчнымъ вкладомъ съ выдачею процентовъ церкви и причту за поминовение Іоанна и Елизаветы; въ *Леонтіевскую* ц. г. Вологды отъ сына Елизаветы Латышевой сто руб. на поминовение рода; въ церкви *Вологодскаго у.*; въ *Никуминскую Николаевскую* отъ Файны Крохиной 50 р. вѣчнымъ вкладомъ на поминовение; отъ крестьянина Василія Евдокимова три рѣзныхъ золоченыхъ кіота съ иконами „Всѣхъ скорбящихъ Радость“ и „Соборъ Пресвятыя Богородицы“, стоимостью 850 р. и три мѣдныхъ подсвѣчника, стоимостью 260 р. и 25 р. на масло въ лампы; въ *Спасо-Преображенскую Брустнищенскую* отъ неизвѣстнаго 125 р. въ капиталъ на устройство дома для псаломщика и ремонтъ причтовыхъ помѣщеній; отъ жены врача Христіны Сибѣжко священническое и діаконское облаченія въ сто р. въ *Валушинскую Николаевскую* отъ крестьянина Александра Мурьина двѣсти руб. и отъ учителя Александра Москвина 400 р. на устройство храма; въ *Выколупкинскую Николаевскую* отъ учительницы Надежды Преображенской св. икона съ Аѳона „Явленіе Божіей Матери преп. Сергію“, стоимостью свыше ста руб. и отъ прихожанъ кіотъ для сей иконы стоимостью 140 р.; въ *Воскресенскую Шелтинскую* отъ церковнаго старосты Павла Мельникова 104 руб. на исправленіе и серебряніе трехъ старыхъ паникадилъ; въ *Церковницкую Богородицкую* отъ надворнаго совѣтника Павла Преображенскаго сто р. вѣч-

нымъ вкладомъ на поминовение его рода; въ *Тошнинскую Иоанно-Богословскую* отъ крестьянина Павла Лебедева сто р. вѣчнымъ вкладомъ на поминовение его рода; въ *Слободскую Покровскую* отъ Петра Прядыльщикова 2400 р. на ремонтъ иконостаса, 1533 р. на ремонтъ ограды и полное священническое и діаконское облаченія, стоимостью 1850 р. отъ братьевъ Николая и Ивана Зародовыхъ на ремонтъ церковной утвари сто р. въ церкви *Грязовецкому у:* въ *Святогорскую Воскресенскую* отъ крестьянина Александра Дыдина двѣсти руб. на украшеніе храма; въ *Зыковскую Николаевскую* по завѣщанію Анастасіи Девятковой двѣсти руб. и отъ Лаврентія Маслова сто руб. на поминовение рода; въ *Павловотчинскую Флоро-Лаврскую* отъ діакона Василя Певгова паникадило, стоимостью 175 р. и отъ священника Александра Садокова голгофа съ предстоящими, цѣною 150 р; въ *Печенскую Преображенскую* отъ крестьянина Василя Мотова 500 р. вѣчнымъ вкладомъ и отъ крестьянина Петра Смирнова свидѣтельство 4⁰/₀ госуд. ренты въ сто руб., на поминовение рода; отъ крестьянки Екатерины Мардашевой серебряный позолоченный напрестольный крестъ въ 45 р. и отъ крестьянина Андрея Шувалова на устройство престола 110 р; въ *Становскую Троицкую* отъ крестьянки Евдокіи Кульковой сто руб. вѣчнымъ вкладомъ; въ *Комельскую Богородицкую* отъ купца Александра Бочкова напрестольное евангеліе въ сто руб. и деньгами 50 руб. и на ремонтъ сей церкви: отъ купца Николая Гробожилова 500 руб. отъ купца Константина Пшениснова 50 руб. напрестольные кресты и икона Богоматери въ 150 руб., напрестольные ковчегъ въ сто руб., два подсвѣчника въ 50 руб. семисвѣчникъ въ 40 руб., а всего на сумму 430 р; отъ Любви Морозовой, монаха Мартиніана, Параскевы Огнятовой, Анны Гамрекель, Н. Кубрякова, К. Смирягина и Ивана Язикова по сто руб. отъ каждаго лица; *Лихтошскую Михайло-Архангельскую* отъ вдовы священника Софіи Розовой сто р. вѣчнымъ вкладомъ и отъ Екатерины Никитиной сто руб. на поминовение рода съ выдачею ⁰/₀ причту; въ *Становскую Николаевскую* отъ жены д. е. с. Маріи Соколовой 4⁰/₀ свидѣтельство госуд. ренты въ пятьсотъ руб. на поминовение рода, съ выдачею ⁰/₀ причту и церкви по равной части и наличными пятьсотъ руб. на устройство храма; билеты вѣчнаго вклада на поминовение отъ Евгеніи Воробьевой и Матвѣя Ермакова въ 50 и сто руб; въ *Брюховскую Христорождественскую* отъ

Елены Рогалевой сто руб. вѣчнымъ владомъ съ выдачею $\frac{0}{100}$ одной трети церкви и двухъ третей причту; въ *Пухидскую Михайло-Архангельскую* отъ прот. Павла Суровцова $\frac{4}{100}$ свидѣтельство госуд. ренты въ сто руб. съ выдачею $\frac{0}{100}$ причту; въ *Новопогостинскую Иоанно-Богословскую* отъ священника Константина Ильинскаго два золоченыхъ паникадила въ 220 р. большое распятіе съ предстоящими въ сто руб., облаченія на св. престоль и жертвенникъ и покровы къ нимъ въ 105 р., священническое облаченіе въ 75 р., ковры въ алтарь въ 63 р., желѣзный крестъ на главу теплаго храма въ 12 р. и деньгами на украшеніе храма 175 р., а всего 750 р.; въ *Степуринскую Христорождественскую* отъ Ивана Рябухина билетъ вѣчнаго влады въ сто руб. и въ *Слободскую Николаевскую* отъ Николая Замолина свидѣтельство $\frac{4}{100}$ госуд. ренты въ сто руб. на поминовеніе, съ выдачею $\frac{0}{100}$ причту и церкви по равной части По *Кадниковскому у.* въ *Лысогорскую Богородицкую* отъ Аѳанасія Иконникова билетъ въ сто руб. съ выдачею $\frac{0}{100}$ двухъ третей причту и одной трети церкви; отъ Николая Ипатова билетъ въ сто руб. на тѣхъ же условіяхъ; отъ Сергія Калачева $\frac{4}{100}$ госуд. рента въ сто руб. на тѣхъ же условіяхъ; отъ Анны Ипатовой парчевыя хоругви въ сто руб., въ *Ачевскую Георгиевскую* отъ Николая Воробьева и Николая Хабалева билетъ вѣчнаго влады въ сто руб.; въ *Кубеницкую Васильевскую* отъ купца Николая Гробожилова триста руб. на устройство иконостаса въ верхнемъ храмѣ; въ *Аксентіевскую Николаевскую* отъ вдовы священника Анимайсы Ростиславиной сто руб. вѣчнымъ вкладомъ на поминовеніе рода; По *Тотемскому у.* въ *Устьпеченскую Покровскую* отъ намѣстника Московскаго Богоявленскаго монастыря архимандрита Ипполита 5900 р. на устройство двухъ мраморно-мозаичныхъ иконостасовъ въ тепломъ храмѣ, на окраску стѣнъ и украшеніе ихъ священными изображеніями и 500 р. на устройство четырехъ полудуховыхъ печей въ храмѣ; въ *Нутренскую Николаевскую* отъ неизвѣстнаго мѣдное посеребренное паникадило, стоимостью 400 р. въ *Ильинскую Кокоринскую ц.* Никольскаго у. отъ церковнаго старосты сей церкви крестьянина Исидора Новоселова для вновь строящагося храма колоколь стоимостью 1700 руб.; въ *Тельговскую Троицкую* церковь Устюжскаго у., на пожертвованныя прихожанами средства, причтомъ и старостою въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ приобрѣтены металлическія хоругви стоимостью

140 р; въ *Кобыльскую Ильинскую* ц. Никольскаго у. отъ неизвѣстнаго на вѣчное поминовеніе Алексѣя Лебедева 5% свидѣтельство Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ сто руб. съ тѣмъ, чтобы % поступали—1 р. 75 к. въ пользу церкви и 3 р. въ пользу причта; отъ священника Верхнекемской Николаевской ц. Никольскаго у. Александра Попова на вѣчное поминовеніе іерея Василя сто р. съ тѣмъ, чтобы % поступали въ пользу церкви и причта по равной части и въ *Кичменгскую Благовѣщенскую* ц., Никольскаго у. отъ крестьянки Иларіи Коряковской 4% непрерывно-доходный билетъ за № 156433 въ сто руб. на вѣчное поминовеніе ея рода, съ правомъ поступленія % въ пользу причта.

Свѣдѣнія о бесплатной библіотекѣ-читальнѣ Братства Все-милостиваго Спаса съ 15 мая 1912 г. до 15 мая 1913 г.

Братская библіотека-читальня, учрежденная 2 января 1904 года, помѣщается въ Братскомъ домѣ на Архангельской улицѣ, открыта три дня въ недѣлю: въ воскресенье отъ 10 часовъ утра до 1 часу дня, въ среду и пятницу съ 4 час. до 7 час. вечера. Дѣломъ съ 1 іюня до 15 августа библіотека открыта два дня въ недѣлю: въ среду и пятницу.

Книги, журналы и газеты для чтенія въ залѣ библіотеки выдаются всемъ посѣтителемъ библіотеки. На домъ книги и журналы выдаются бесплатно, но съ залогомъ по одному рублю за каждый томъ. По прекращеніи чтенія залогъ немедленно возвращается. Члены Братства пользуются книгами безъ залога. Сельскому духовенству книги и журналы выдаются на три мѣсяца, а городскимъ читателямъ на одинъ мѣсяць.

Къ 15 мая 1912 года по инвентарному каталогу библіотеки состояло 2003 названія книгъ и журналовъ. Въ отчетномъ году поступило 127 новыхъ книгъ и журналовъ. Изъ нихъ 40 книгъ пріобрѣтены на средства Братства, 54 пожертвованы Иваномъ Николаевичемъ Суворовымъ, 6 книгъ присланы авторами: проф. І. Полянскимъ (пять книгъ) и священникомъ Сергіемъ П. Полиектовымъ (одна книга въ 2 экземплярахъ); остальные 27 №№ составляютъ журналы и приложенія къ нимъ. На средства Братства въ 1913 году выписываются журналы: Церковныя Вѣдомости, Русскій Паломникъ, Душеполезный Собесѣдникъ, Троицкое Слово, Божія Нива, Свѣточъ, издаваемый А. В. Кругловымъ и Историческій Вѣстникъ. Отъ Редактора Епархіаль-

ныхъ Вѣдомостей Ивана Николаевича Суворова доставляются въ Братскую бібліотеку въ 1913 году слѣдующіе журналы: Вѣра и Разумъ, Голосъ Истины, Христіанское Чтеніе, Церковно-Общественный Вѣстникъ, Церковный Вѣстникъ, Миссіонерское Обзорѣніе, Законоучитель, Странникъ, „Для народнаго учителя“, Епархіальныя Вѣдомости, Душеполезное Чтеніе, Отдыхъ Христіанина, Вѣрность, Трезвая Жизнь, Прогрессивное садоводство и огородничество, Народное Образованіе. Изъ пріобрѣтенныхъ Братствомъ книгъ слѣдуетъ отмѣтить: 1) Сочиненія Епископа Теофана: Толкованія на посланія св. апостола Павла въ 8 томахъ, Собраніе писемъ въ 8 выпускахъ и Древніе иноческіе уставы, 2) Біографія арх. Дмитрія Херсонскаго (Муретова) и 3) Собраніе писемъ къ мірскимъ особамъ іеросхимонаха Амвросія.

Въ отчетномъ году составлено первое дополненіе къ новому систематическому каталогу книгъ и журналовъ братской бібліотеки.

Постоянныхъ читателей въ отчетномъ году было: протоіереевъ и священниковъ 7, преподавателей и надзирателей дух. училищъ 3, воспитанниковъ духовной семинаріи 13, и другихъ учебныхъ заведеній 7, чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ 6, вдовъ и дочерей чиновниковъ 7, мѣщанъ и крестьянъ 6, а всего 49 человекъ.

Умерли: заштатный священникъ Евгений Соснинъ, 21 апрѣля; заштатный псаломщикъ-діаконъ Печенгской Преображ. ц. Грязовецкаго у. Василій Важенковъ, 67 лѣтъ, 8 мая; и. д. псаломщика Илинской Чевецкой ц. Кадниковскаго у. Іоаннъ Рогозинъ 19 лѣтъ, 11 мая.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СИНОДИВЪ.

ПОЯНИ, ГОСПОДИ, новопреставленныхъ
іерея *Евгенія*, діакона *Василія* чтеца *Іоанна*.

Списокъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Вологодской епархіи.

Священническія при церквахъ: Малосиземской Богородицкой, Бесѣдинской Николаевской, Шелыгинской Воскресенской Вологод. у., Свято-Раменской Богородицкой, Кадниковскаго у.,

Пельшемской Троицкой и Левашской Богородицкой Тотем. у., Шабановской Казанской, Дмитриевской Николаевской Вельск. у., Стрѣленской Богоявленской Устюжскаго у., Дуниловской Казанской Никольскаго у., Едомской Введенской Сольвыч. у., Юмышской Николаевской Сольвыч. у., Устьвымской Михаило-Архангельской Яренскаго у., Печерской Троицкой, Роздинской Георгіевской, Керчемской Предтеченской, Деревянской Христорожественской, Объячевской Николаевской Устьмыс. у.,

Діаконскія: Кохтожской Вознесенской, Сеньговской Преображенской Грязовецкаго уѣзда, Азлецей Ильинской, Шапшенгской Николаевской, Уфтюжской Преображенской Кадник. у., Поцкой Ильинской, Толшемской Николаевской, Илезской Георгіевской Тотем. у., Яиковскомъ женскомъ монастырѣ Устюж. у., Учечкой Христорожественской, Шарденгской Николаевской, Устюжскаго у., Вохомской Преображенской Никольскаго у.

Отъ Совѣта Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища сообщаетъ, что по постановленію Совѣта училища, отъ 7 сего марта за № 4, утвержденному Его Пресвященствомъ 13 марта за № 804 выданы денежныя пособія изъ смѣтныхъ назначеній на 1913 г. слѣдующимъ воспитанницамъ:

I кл. Остроумовой Екатеринѣ 2 руб., Неволіной Аннѣ 1 руб., Харьюзовой Александрѣ 2 руб., Чевской Нинѣ 1 р., Богословской Елизаветѣ 2 р., Сидоровской Аннѣ 2 р., Малевинской Любви 1 р., Ивановской Клавдіи 2 р., II кл. Велікорѣцкой Елизаветѣ 2 р., Чернавскимъ Аннѣ и I кл. Наталіи 3 р., Яблонской Вѣрѣ 1 р., Островонской Юліи 2 р., Свистуновой Нинѣ 2 р., Кубасовой Маріи 2 р. Обнорской Аннѣ 1 р., Тюрниной Зоѣ 2 р., Летуновой Нинѣ 1 р. III кл. Чаловской Маріи 2 р., Вознесенской Надеждѣ 2 р., Безпутиной Ольгѣ 2 р., Кудрявцевой Аннѣ 2 р., IV кл. Сидоровскимъ Нинѣ 2 р. и I кл. Августѣ 1 р., Измайловой Варварѣ 3 р., Чевской Софіи 1 р., Лоциловымъ Алевтинѣ и Зоѣ 3 р. на обѣихъ, Новосельскимъ Антонинѣ 2 р., II кл. Аполлинариі 1 р. и I кл. Ольгѣ 2 р., V кл. Черняевымъ Лидіи, III кл. Ольгѣ и I кл. Рахили 3 р. на всѣхъ, Фалиной Екатеринѣ 2 руб., Лоциловой Маріи 2 р., Иконниковой Юліи 3 р. и Кулаковой Ольгѣ 2 р.—итого 64 руб.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о суммахъ, поступившихъ на образованіе фонда по устройству церковныхъ школъ въ Вологодской епархіи, за минувшій 1912 годъ (съ 15 января 1912 г. до 15 января 1913 г.).

	Благовѣщ. сбора.		По подп. листамъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>А) отъ о.о. благочинныхъ по первой половинѣ епархіи:</i>				
I. Градскихъ церквей г. Вологды.				
1-й половины прот. Аѳенодора Малинина	38	56	26	5
2-й половины прот. Николая Агнцева	45	36	10	20
II. Вологодскаго уѣзда:				
1 окр. свящ. Константина Милонова за прошедшій годъ	—	—	19	5
2 окр. свящ. Николая Турундаевского	—	—	49	71
3 окр. свящ. Іоанна Ѳомина	16	96	5	97
4 окр. свящ. Александра Суровцова за прошедшій годъ	—	—	12	—
5 окр. свящ. Александра Сатрапова	29	54	10	70
III. Грязовецкаго уѣзда:				
1 окр. свящ. Константина Лаврова	29	75	5	50
2 окр. свящ. Николая Манакова за прошедшій годъ	—	—	14	60
3 окр. свящ. Виктора Ельцова	19	72	—	—
4 окр. свящ. Николая Каменскаго	18	46	5	15
IV. Кадниковскаго уѣзда:				
1 окр. свящ. Іоанна Ржаницына	32	24	13	50
2 окр. свящ. Василя Казанскаго	37	17	17	—
3 окр. свящ. Анатоля Петропавловскаго за прошедшій годъ	—	—	9	50
4 окр. свящ. Василя Хрусталева за прошедшій годъ	—	—	12	90
5 окр. свящ. Александра Образцова за прошедшій годъ	—	—	5	—

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
6 окр. свящ. Александра Кирикова	28	20	—	—
за прошедшій годъ	—	—	13	30
В. Вельскаго:				
1 окр. свящ. Константина Земляни-				
цына	43	43	11	65
2 окр. свящ. Алексѣя Бѣльева	19	70	7	80
3 окр. свящ. Александра Безпутина	22	46	—	—
за прошедшій годъ	—	—	5	25
IV. Градскихъ церквей г. Тотмы.				
Свящ. Николая Патрушева :	—	—	1	35
VII. Тотемскаго уѣзда:				
1 окр. свящ. Виталія Попова	16	26	—	—
за прошедшій годъ	—	—	7	17
2 окр. свящ. Феодосія Малевинскаго	17	77	15	62
3 окр. свящ. Никтополеона Церков-				
ницкаго	17	33	—	—
4 окр. свящ. Николая Преображенскаго	17	13	—	—
за прошедшій годъ	—	—	5	95
5 окр. свящ. Николая Юшкова	н	ѣ	т	ь
и за прошедшій годъ	н	ѣ	6ы	ло
Итого	651	94	235	7
B) отъ о.о. благочинныхъ по второй				
половинѣ епархіи:				
I. Градскихъ церквей г. Устюга:				
Прот. Аполлинарія Бѣльева	21	57	9	5
и за прошедшій годъ	—	—	8	45
II. Устюжскаго уѣзда:				
1 окр. свящ. Павла Попова	18	67	5	40
2 окр. свящ. Алексѣя Попова	37	14	8	55
3 окр. свящ. Павла Бакалановскаго	31	76	—	—
4 окр. свящ. Георгія Добрякова	20	97	—	—
III. Никольскаго уѣзда:				
1 окр. свящ. Николая Прокошева	31	42	26	60
2 окр. свящ. Іоанна Вальскаго	32	32	31	—

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
3 окр. свящ. Василия Попова	39	60	160	35
4 окр. свящ. Петра Молявина	16	13	14	75
5 окр. свящ. Прокопія Попова	21	37	38	15
IV. Градскихъ церквей г. Сольвыче- годска и 1 окр. сольвычегодскаго у.				
Свящ. Тихона Чулкова	20	17	7	60
и за прошлый годъ	—	—	6	10
2 окр. свящ. Петра Баданина	8	58	—	—
3 окр. свящ. Алексѣя Вохомскаго	18	5	4	30
4 окр. свящ. Харлампія Пулькина	25	71	—	—
и за прошлый годъ	—	—	11	—
5 окр. свящ. Ардаліона Ржаницына	6	—	—	—
за прошлый годъ	—	—	2	15
V. Яренскаго уѣзда:				
1 окр. прот. Николая Торкова	14	70	14	—
2 окр. свящ. Павла Малиновскаго	25	65	8	25
3 окр. свящ. Михаила Слѣдникова	12	36	—	—
за прошлый годъ	—	—	4	20
V. Устьенсольскаго уѣзда:				
1 окр. прот. Александра Малевин- скаго	19	1	—	—
за прошлый годъ	—	—	7	80
2 окр. свящ. Михаила Попова	13	38	—	—
за прошлый годъ	—	—	6	70
3 окр. свящ. Василия Спасскаго	17	63	—	—
за прошлый годъ	—	—	4	15
4 округа свящ. Александра Ишени- цына	35	26	16	—
5 окр. свящ. Дмитрія Попова	45	26	—	—
за прошлый годъ	—	—	8	70
6 окр. свящ. Николая Юреина	10	33	—	—
и за прошлый годъ	—	—	2	35
Итого	543	4	405	60
В) отъ монастырей Вологодской епархii.				
1) по первой половинѣ: Вологодскаго Свято-Духова	5	17	—	—

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Вологодскаго Успенскаго женскаго	1	50	—	—
Арсеіево-Комельскаго	1	75	—	—
Корниліево-Комельскаго	5	—	—	—
Павло-Обнорскаго	4	—	—	—
Спасо-Суморина	2	75	—	—
Спасо-Прилуцкаго, Спасо-Каменнаго, Семигороднаго, Заоникіева, Сямскаго, Глушицкаго и Лопотова въ общей суммѣ и отъ Благочинныхъ монастырей:	12	59	—	—
Архимандрита Неофита	—	—	5	—
Игумена Антонина	—	—	18	45
Итого	32	76	23	45
2) по второй половинѣ:				
Устюжскаго Мих. Архангельскаго	1	25	—	—
Устюжскаго Іоанно-Предтеченскаго	1	70	—	—
Яковскаго Знамено-Филиппова	1	15	—	—
Николо-Прилуцкаго	—	47	—	—
Сольвычегодскаго Введенскаго	5	44	—	—
Николаево-Коряжемскаго	—	—	—	—
Стефано-Ульяновскаго	20	—	—	—
Яренскаго Крестовоздвиженскаго	1	50	—	—
и отъ Благочиннаго монастырей Архимандрита Θεодосія	—	—	14	—
Итого	31	51	14	—
Г) отъ уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Уч. Со- вета, отъ уѣздныхъ наблюдателей и частныхъ лицъ				
Грязовецкаго Отдѣленія по подписному листу			57	—
Тотемскаго			8	30
Никольскаго			18	12
Вельскаго			21	70
Яренскаго			41	50
Сольвычегодскаго ежегодный взносъ			25	—
и по подписному листу			3	50
Устьесольскаго по журн. постановленію О.о. Уѣздныхъ Наблюдателей: Волог.-Грязов. свщ. П. Малиновскаго			100	—
Кадниковскаго свщ. Михаила Прокошева $\frac{1}{2}^0/0$ отчисл. отъ жал. учащ.			50	—
			113	45

	Руб.	Коп.
Тотемскаго свящ. Стефана Макарова	20	5
Сольвычегодскаго свящ. Николая Шергина	9	10
Устюжскаго свящ. Николая Шайтанова	10	85
Никольскаго свящ. Василія Шицулина	4	55
Устьсысольскаго свящ. Александра Другова за два года	46	74
Священ. Аныбской ц. Устьсысольск. у. Николая Доброумова	2	—
Вологодскаго купца Григорія Александровича Грачева	20	—
Вологодскаго купца Андрея Николаевича Буторова и отъ Преосвященнаго Предсѣдателя Епарх. Уч. Совѣта Епископа Антонія	100	—
Итого по первой половинѣ епархіи	490	50
и по второй	261	36
Д) Процентоѡ за годъ поступило: по первой половинѣ	265	33
и по второй	201	52
А всего вмѣстѣ съ остаточными отъ прошедшаго года на приходѣ со- стояло по первой половинѣ	1805	65
и по второй	7500	—
и по второй } наличными	1642	76
и по второй } билетами	6100	—
Итого наличными	3451	41
билетами	13600	—
Въ расходѣ за 1912 г. состояло по первой половинѣ: наличными	1431	40
билетами	—	—
и по второй—наличными	1431	40
билетами	—	—
Итого	2862	80
Такимъ образомъ къ слѣдующему 1913 г. въ остаткѣ состоитъ по 1 половинѣ епархіи: наличными	377	25
билетами	7500	—
и по второй половинѣ епархіи: наличными	211	36
билетами	6100	—
Всего наличными	588	61
билетами	13600	—

Списокъ лицъ духовнаго званія, получавшихъ пособіе изъ суммъ Епархіальнаго Попечительства за 1911 г.

Вельскій уѣздъ (Продолженіе.)

1 окр. Вельскаго у.: Измайловой Евфросиніи псаломщиц. вдовѣ 16 р. Коржавиной Маріи псаломщиц. вдовѣ 6 р. Макариной Евлампіи псаломщиц. вдовѣ 5 р. Сардониксовой Лариссѣ священ. вдовѣ 12 р. Амосовой Маріи священ. вдовѣ 12 р. Сергѣевской Маріи священ. вдовѣ 12 р. Поповымъ псаломщиц. сиротамъ 16 руб.

2 окр. Вельскаго у.: Преображенской Серафимѣ священ. вдовѣ 6 р. Леоптѣевской Аннѣ псаломщиц. вдовѣ 4 р. Рудаковой Аннѣ свящ. вдовѣ 6 р. Кулаковсѣ Маріи свящ. вдовѣ 6 р. Оаворской Варварѣ свящ. дочери 8 р. Чуркиной Маріи діакоńskiej дочери 6 р. Друговой Александрѣ священнич. вдовѣ 8 р. Смирнову Владимиру заштатному псаломщику 8 р. Неволиной Александрѣ священнич. вдовѣ 10 р. Давыдовской Маріи псаломщиц. вдовѣ 6 р. Тодорской Анастасіи свящ. вдовѣ 12 р. Орнатской Елизаветѣ псаломщиц. женѣ 16 р.

3 окр. Вельскаго у.: Жаворонковой Виринеи свящ. вдовѣ 8 р. Старостиной Павлѣ священ. вдовѣ 10 р. Нуромской Анимайсѣ свящ. вдовѣ 10 р. Остроконой Вассѣ псаломщ. вдовѣ 6 р. Кузнецовой Серафимѣ діакоńskiej вдовѣ 8 р. Оминой Клавдіи свящ. вдовѣ 6 р. Журавлевой Виринеи псаломщиц. вдовѣ 6 р. Головковой Агніи діакоńskiej вдовѣ 20 р.

Г. Тотмы: Швецовою Александрѣ дьяческой дочери 10 р. Грязновой Аннѣ діакоńskiej вдовѣ 6 р. Сосниной Аннѣ діакоńskiej вдовѣ 8 р. Певговой Елизаветѣ свящ. вдовѣ 6 р. Баженовой Надеждѣ псаломщиц. дочери 16 р. Шайтановой Теокистѣ діакоńskiej дочери 9 р. Швецовою Клавдіи пономарской вдовѣ 6 р. Остроконой Ольгѣ діакоńskiej вдовѣ 6 р. Воскресенской Александрѣ псаломщиц. вдовѣ 6 руб.

1 окр. Тотемскаго у. Кириковой Евгении діакоńskiej вдовѣ 8 р. Ливеровской Надеждѣ священнич. вдовѣ 8 р. Поддяковой Александрѣ священнич. дочери 15 р. Печенгской Елизаветѣ діакоńskiej вдовѣ 10 р. Чевскому Евгению заштат. діаконову 12 р. Соколову Павлу заштат. псаломщику 6 р. Олеховой Александрѣ псаломщиц. вдовѣ 8 р.

2 окр. Тотемскаго уѣзда. Голубковой Платонидѣ священнич. дочери 6 р. Розову Виссаріону зашт. діаконову 16 р. Шуй-

ской Анастаси пономарской вдовѣ 8 р. Копосову Ивану зашт. псаломщику 12 р. Брагной Аннѣ свящ. вдовѣ 10 р. Виноградовой Лариссѣ священнич. вдовѣ 16 р. Кедровой Александрѣ пономарской вдовѣ 10 р. Толстиковой Архелѣ священнич. дочери 12 р. Цивилевой Маріи свящ. дочери 8 р.

3 окр. Тотемск. уѣзда Поповой Зиновіи свящ. дочери 4 р. Комьянской Маріи псаломщиц. вдовѣ 10 р. Смарагдовой Александрѣ священнич. вдовѣ 8 р. Печенгской Серафимѣ свящ. дочери 14 р. Любомировой Маріи священнич. вдовѣ 10 р. Розовой Александрѣ діаконской вдовѣ 14 р. Мауриновой Евгеніи діакон. вдовѣ 10 р. Свѣтлосановой Наталіи діакон. вдовѣ 8 р. Малевинской Манеѣ свящ. дочери 12 р. Соболевымъ діаконск. дѣтямъ-сиротамъ 12 р. Спасской Аннѣ дьяческой дочери 8 р. Толстиковой Александрѣ дьяческ. вдовѣ 8 р.

4 окр. Тот. уѣзда Дьяковой Лиліи свящ. вдовѣ 14 р. Кулаковой Пульхеріи священнич. вдовѣ 12 р. Давровой Вѣрѣ священнич. дочери 6 р. Талицкой Мансѣ псаломщ. вдовѣ 6 р. Воронцовой Елизаветѣ псаломщ. вдовѣ 10 р. Вурцеву Θεодосію безмѣстному священнику 20 р. Пономаревой Клавдіи псаломщиц. вдовѣ 12 р. Вѣлоруссовой Неониллѣ псаломщ. вдовѣ 10 р. Пенъевской Аннѣ пономарской вдовѣ 12 р.

5 окр. Тотемск. уѣзда Кулаковой Ольгѣ діакон. вдовѣ 8 р. Поповой Зиновіи псаломщиц. вдовѣ 12 р. Поповой Маріи псаломщ. вдовѣ 6 р. Баженовой Асенсѣ псаломщ. вдовѣ 20 р. Нахолокковой Екатеринѣ священнич. вдовѣ 10 р. Поповой Надеждѣ пономарской дочери 16 р. Шамаховой Маріи діакон. вдовѣ 10 р. Пономаревой Аннѣ псаломщиц. сиротѣ 10 р.

Г. Устюга. Певговой Елизаветѣ діакон. вдовѣ 8 р. Ламанской Маріи свящ. вдовѣ 4 р. Иконниковой Наталіи псалом. вдовѣ 6 р. Покровскому Василю зашт. псаломщику 10 р. Замараевой Агрипиніѣ псаломщиц. вдовѣ 10 р. Либровской Екатеринѣ псаломщиц. вдовѣ 6 р. Лазбенской Вѣрѣ діакон. вдовѣ 6 р. Голубевой Християнѣ свящ. вдовѣ 10 р. Шульгиной Маріи свящ. вдовѣ 10 р. Низовцевой Глафирѣ псаломщ. дочери 10 р. Поповой Глафирѣ свящ. вдовѣ 12 р. Иволинской Вѣрѣ псаломщиц. вдовѣ 10 р. Покровской Надеждѣ псаломщиц. вдовѣ 8 р.

1 окр. Устюжев. у. Румовской Клавдіи свящ. вдовѣ 8 р. Поповой Александрѣ псаломщ. вдовѣ 6 р. Нифонтовой Маріи свящ. вдовѣ 6 р. Остроумовой Параскевѣ псаломщ. вдовѣ 6 р. По-

пову Василю зашт. псаломщику 10 р. Городецкой Ольгѣ псаломщ. вдовѣ 12 р. Ярославевой Параскевѣ діакоп. вдовѣ 8 р. Поповой Глафирѣ діакоп. вдовѣ 8 р. Даниловой Агнии псаломщ. вдовѣ 6 р. Кириковой Елизаветѣ псаломщ. вдовѣ 10 р. Капустиной Ксанѣиппѣ 3 р.

2 окр. Устюжскаго у. Яхлаковой Аннѣ псаломщ. вдовѣ 8 р. Заостровской Александрѣ псаломщ. вдовѣ 10 р. Манаковымъ псаломщ. сиротамъ 20 р. Пятлинымъ діакоп. сиротамъ 15 р. Манаковымъ псаломщ. дочерямъ Любви и Серафимѣ 12 рублей. Низовцевой Раисѣ діакоп. вдовѣ 20 р. Вахрамѣевой Аннѣ свящ. вдовѣ 10 р.

3 окр. Устюжскаго уѣзда Воронцевой Ольгѣ свящ. вдовѣ 4 р. Чапурской Аннѣ псаломщ. вдовѣ 8 р. Копосовой Серафимѣ псаломщ. вдовѣ 18 р. Алешицевой Маріи псаломщ. вдовѣ 12 р. Поповой Глафирѣ псаломщ. вдовѣ 8 р. Поповой Клавдіи псаломщ. вдовѣ 10 р. Поповой Александрѣ свящ. вдовѣ 12 р. Обнорской Лидіи псаломщ. вдовѣ 16 р. Меньшиковой Людмилѣ свящ. вдовѣ 5 р.

4 окр. Устюжскаго у. Тихомировой Павлѣ, псаломщ. вдовѣ 4 р. Соболевой Павлѣ псаломщ. вдовѣ 10 р. Городецкому Ивану діакопск. сыну 8 р. Щетининой Пелагії псаломщ. вдовѣ 8 р.

1 окр. Сольвычегодскаго у. Поповой Александрѣ свлщен. вдовѣ 5 р. Поповой Ольгѣ діакоп. вдовѣ 8 р. Смѣлковой Лидіи свящ. вдовѣ 6 р. Поповой Аннѣ псаломщ. вдовѣ 10 р. Лумбовской Лидіи діакоп. дочери 14 р. Сапожниковой Аннѣ псаломщ. вдовѣ 3 р.

2 окр. Сольвычегодскаго у. Спигиреву Григорію заштати. псаломщику 10 р. Воробьевой Надеждѣ свящ. вдовѣ 12 руб. Островской Аннѣ діакоп. вдовѣ 10 р. Островской Александрѣ псаломщ. вдовѣ 10 р. Загребинной Варварѣ священнической вдовѣ 8 р.

3 окр. Сольвычегодскаго уѣзда. Чевской Еленѣ псаломщ. вдовѣ 4 р. Патрушевой Евдокии діакоп. вдовѣ 10 р. Кичановой Аннѣ псаломщ. вдовѣ 8 р. Каплиной Олимпіадѣ свящ. вдовѣ 6 р.

4 окр. Сольвычегодскаго у. Шамаховой Ольгѣ псаломщ. вдовѣ 8 р. Островской Ольгѣ псаломщ. вдовѣ 12 р. Пермгородской Маріи псаломщ. вдовѣ 8 р.

5 окр. Сольвычегодскаго у. Шумковой Евдокии дьяческой вдовѣ 6 р.

Яренскаго у. 1 окр. Рѣзухинимъ псаломщическимъ сиротамъ 14 р. Покровской Елизаветѣ свящ. вдовѣ 12 р.

2 окр. Яренскаго у. Поповымъ свящ. сиротамъ 12 р. Суровцовой Зоѣ свящ. вдовѣ 8 р. Покровскому Гермогену зашт. діакону 30 р. Шумковой Евлампіи псаломщ. дочери 8 р. Тарабукиной Августѣ псаломщ. вдовѣ 8 р. Поповой Анастасіи псаломщ. вдовѣ 16 р. Катаевой Евстоли псаломщ. вдовѣ 16 р. Старостиной Аннѣ свящ. вдовѣ 16 р.

3 окр. Яренскаго у. Поповой Анастасіи псаломщ. вдовѣ 8 р. Аврамову Алексѣю зашт. псаломщику 6 р. Ерогодской Клавдіи псаломщ. вдовѣ 8 р.

1 окр. Устьенсольскаго у. Поповой Юліи псаломщ. вдовѣ 10 р. Шумковой Ольгѣ діакон. вдовѣ 8 р.

3 окр. Устьенсольскаго у. Поповой Римѣи свящ. вдовѣ 10 р. Жуковой Клавдіи псаломщ. вдовѣ 16 р. Худяковой Екатерины псаломщ. вдовѣ 6 р.

4 окр. Устьенсольскаго у. Семериковой Александрѣ псаломщ. вдовѣ 15 р. Волковой Марѣи свящ. вдовѣ 12 р. Клепиковой Александрѣ свящ. вдовѣ 10 р. Сидоровскому Іакову зашт. псаломщ.-діак. 12 р. Поповой Екатерины псаломщической вдовѣ 4 р.

5 окр. Устьенсольскаго у. Трубачевой Клавдіи псаломщ. вдовѣ 6 р. Каплиной Павлѣ свящ. вдовѣ 6 р. Богородской Аннѣ діакон. вдовѣ 10 р.

6 окр. Устьенсольскаго у. Мысовой Павлѣ свящ. вдовѣ 12 р.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Велико-Устюжскаго Епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1911—1912 учебный годъ.

Минувшій 1911—1912 учебный годъ для В.-Устюжскаго Епархіального женскаго училища былъ 24-мъ годомъ со времени открытія училища и 16-мъ по преобразованіи его изъ трехкласснаго въ шестиклассное.

1) Личный составъ служащихъ.

Въ теченіе отчетнаго учебнаго года въ личномъ составѣ служащихъ при училищѣ произошли слѣдующія перемѣны:

- 1) председатель Совѣта училища, смотритель В.-Устюжскаго ду-

ховнаго училища, кандидатъ богословія, священникъ Константинъ Богословекій согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Велико-Устюжскаго, отъ 1 іюля 1912 года за № 1169 уволенъ отъ должности председателя Совѣта и той же резолюціей Его Преосвященства исправленіе обязанностей председателя Совѣта временно поручено члену Совѣта отъ духовенства священнику Воскресенской градской церкви Алексію Пономареву; 2) членъ Совѣта отъ духовенства священникъ Леонтьевской градской церкви Іоаннъ Авессаломовъ согласно прошенію освобожденъ отъ должности члена Совѣта и на означенную должность опредѣленъ резолюціей Его Преосвященства отъ 9 іюня 1912 года за № 1099, вновь избранный съѣздомъ духовенства викаріатства священникъ Покровской градской церкви Михайль Доброумовъ; 3) экономя при училищѣ, псаломщикъ Покровской домовоі церкви Платонъ Кузнецовъ рукоположенъ въ санъ діакона Его Преосвященствомъ Епископомъ Велико-Устюжскимъ 28 января 1912 года.

Послѣ означенныхъ перемѣнъ къ концу отчетнаго года составъ лицъ служащихъ при училищѣ былъ слѣдующій: А) Совѣтъ училища составляли: 1) вр. и. о. о. председателя Совѣта, кончившій курсъ духовной семинаріи, священникъ Воскресенской градской церкви, Алексій Пономаревъ, 2) начальница училища кончившая курсъ наукъ въ С.-Петербургскомъ Александровскомъ при Смольномъ училищѣ, дѣвица Валентина Шляпина, жалованья при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ получала 500 руб. въ годъ, 3) и д. инспектора классовъ, преподаватель В.-Устюжскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, коллежскій ассессоръ, Николай Поповъ, жалованья по исполненію обязанностей инспектора классовъ получалъ 150 руб. и квартирнаго пособія 240 руб. въ годъ. Члены Совѣта отъ духовенства: 4) священникъ градской Никольской церкви, кончившій курсъ духовной семинаріи Василій Чурицъ, 5) священникъ Покровской градской церкви, студентъ семинаріи, Михайль Доброумовъ, 6) членъ Совѣта отъ преподавателей священникъ училищной церкви Геннадій Спасскій, 7) старшая воспитательница, кончившая курсъ В.-Устюжскаго Епархіальнаго женскаго училища, дѣвица Надежда Лавбенская. Председатель Совѣта и о. о. члены отъ духовенства исполняли свои обязанности бесплатно, причѣмъ, по постановленію съѣзда духовенства викаріатства, выдается на разъѣзды по должности: председателю 25 руб., а чле-

намъ отъ духовенства по 15 руб. каждому въ годъ. Дѣлопроизводителемъ Совѣта состоялъ кончившій курсъ духовной семинаріи, псаломщикъ Спасовсеградской церкви, Александръ Денежкинъ. В) Преподавателями училища были слѣдующія лица: 1) Закона Божія во всѣхъ штатныхъ классахъ студентъ семинаріи священникъ Геннадій Спасскій; онъ же преподавалъ славянскій языкъ въ I—IV классахъ, за 21 недѣльный урокъ Закона Божія и 4 урока славянскаго языка получалъ жалованья 875 р въ годъ и за отправленіе богослуженій въ домовую училищной церкви 200 руб. въ годъ; 2) Закона Божія въ V параллельномъ классѣ священникъ Успенскаго градскаго собора Леонидъ Хохряковъ, за 4 недѣльныхъ урока получалъ жалованья 140 руб. въ годъ; 3) педагогики и дидактики въ VI, V—I и V—2 и словесности въ V параллельномъ классѣ и. д. инспектора классовъ Николай Поповъ, жалованья за 10 уроковъ получалъ 350 руб. въ годъ; 4) теоріи словесности и исторіи литературы, учитель Устюжскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ, Александръ Прялухинъ, при 11 недѣльныхъ урокахъ получалъ жалованья 385 руб. въ годъ и за просмотръ письменныхъ упражненій 100 руб.; 5) русскаго языка въ I—IV классахъ студентъ семинаріи, надворный совѣтникъ, Николай Жуковъ, за 15 недѣльныхъ уроковъ получалъ жалованья 525 руб. въ годъ и за просмотръ письменныхъ упражненій 100 руб., онъ же состоялъ учителемъ чистописанія въ I—III классахъ и за 6 недѣльныхъ уроковъ получалъ вознагражденія 120 руб. въ годъ; 6) алгебры въ V—1 и V—2, геометріи въ VI кл. и гражданской исторіи во II—VI и V параллельномъ классѣ дѣйствительный студентъ духовной академіи Стефанъ Заслоновскій, за 24 недѣльныхъ урока жалованья получалъ 1200 руб. въ годъ; 7) учительница ариѳметики, кончившая курсъ Епархіальнаго женскаго училища, дѣвица Марія Лавбенская, за 12 недѣльныхъ уроковъ жалованья получала 420 руб. въ годъ; 8) географіи—студентъ семинаріи священникъ Устюжской градской Параскево-Пятницкой церкви Ливерій Поповъ, при 13 недѣльныхъ урокахъ жалованья получалъ 455 р. въ годъ; 9) физики и природовѣдѣнія студентъ семинаріи, надворный совѣтникъ Василій Малевинскій, за 14 недѣльныхъ уроковъ жалованья получалъ 490 руб. въ годъ; 10) церковнаго пѣнія кончившій курсъ духовной семинаріи священникъ градской Варлаамовской церкви Павелъ Спасскій, за 14 недѣльныхъ

уроковъ получалъ жалованья 280 руб. въ годъ и за управленіе хоромъ воспитанницъ 60 рублей; 11) рисованія и черченія учитель графическихъ искусствъ въ Устюжскомъ городскомъ училищѣ Александръ Юрьевъ, за 8 недѣльныхъ уроковъ жалованья получалъ 160 руб. въ годъ; 12) учительница рукодѣлія и кройки, окончившая курсъ школы учительницъ рукодѣлія, двѣдвѣца Ольга Кашечкина, жалованья получала 270 рублей въ годъ. В) Воспитательницами въ отчетномъ году были слѣдующія дѣвочки, окончившія курсъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ старшая воспитательница Надежда Лавбежская, жалованья при готовой квартирѣ и содержаніи получала 300 руб. въ годъ и за завѣдываніе бібліотекою — 50 руб.; Софія Фіолетова, Юлія Малевинская, Наталія Доброумова, Валентина Мурогина, Александра Пономарева и Надежда Ржаницына. Всѣ воспитательницы при готовомъ содержаніи и квартирѣ получали жалованья по 180 руб. въ годъ. Г) Врачемъ при училищѣ состоялъ Устюжскій земскій врачъ, надворный совѣтникъ, Прохоръ Тиморевъ, жалованья по должности получалъ 100 рублей. Д) Экономъ училища діаконъ Платонъ Кузнецовъ, жалованья при готовой квартирѣ получалъ 200 руб. и столовыхъ 180 рублей въ годъ, по должности діакона училищной церкви 70 рублей.

Редакторъ офиц. части Волг. Епарх. Вѣдомостей.
Секретарь Консисторія П. Лебедевъ.
Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1913 г.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
 К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
 Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ъ М Ъ В Ъ Д О М С Т В І Я М Ъ
 (Г О Д Ъ С О Р О К Ъ Д Е В Я Т Ъ И).

Юня 1.

№ 11.

1913 года.

Слово въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

Господи, спаси царя и услыши ны, въ онъ же еще день призовемъ Тя (Цс. 19, 10).

Въ настоящій день, день священнаго помазанія на Царство Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, умы и сердца всего православно-русскаго народа обращены къ Августѣйшему Виновнику торжества и Его Царственной Семьѣ; во всѣхъ краяхъ земли русскаго возносится одна молитва: *Господи, спаси царя и услыши ны.* Явленіе величественное, свидѣтельствующее, что у русскаго народа съ его Царемъ, какъ и у Царя съ народомъ, есть особенная нравственная связь, отличная отъ существующихъ въ другихъ европейскихъ государствахъ отношеній между народомъ и правителями, — связь живая и крѣпкая. О такой связи русскаго Царя съ Его народомъ знаетъ и весь міръ. Всему міру извѣстно, какую безграничную преданность и любовь питаетъ русскій народъ къ своимъ Царямъ, и какую увѣренность имѣютъ русскіе Цари въ совершенной покорности и преданности своего народа. А если бы кто и усумнился въ этомъ, тому изъ множества доказательствъ взаимной любви, искони существующей между русскимъ Царемъ и Его народомъ, достаточно указать на современныя проявленія этой любви по поводу 300-лѣтняго юбилея царствованія дома Романовыхъ. Вслѣдствіе такой связи у насъ нѣтъ вопроса о томъ, какъ приметъ народъ то или другое повелѣніе Царя, чѣмъ всегда озабочены иностранныя правительства; Царь нашъ знаетъ, что народъ всюду и на все пойдетъ по Его мановенію, и готовъ умереть за него до послѣдняго человѣка. И народъ знаетъ, что его природный Государь никогда, ни въ чемъ и ничего не имѣетъ въ виду, кромѣ блага Своего народа и готовъ разделить съ нимъ его судьбу, какова бы она ни была. При современной

шаткости престоловъ и правительствъ этотъ союзъ русскаго Царя съ народомъ составляетъ предметъ удивленія для иностранцевъ, а при томъ могущество, какое Богъ даровалъ нашему государству, внушаетъ уваженіе и страхъ другимъ народамъ. И понятно. Русская народная сила готова ринуться повсюду по слову своего Царя и Царь „не положить своего оружія“, какъ сказалъ Александръ I въ 1812 г., доколѣ не будетъ достигнута цѣль, преслѣдуемая Имъ и народомъ. Иностранцы удивляются и тѣмъ бурнымъ восторгамъ, съ которыми мы всегда встрѣчаемъ своего Государя. Они не вѣрятъ въ искренность этихъ чувствованій, но мы ихъ знаемъ, мы ихъ испытываемъ и понимаемъ, почему каждый изъ насъ рвется хотя издали взглянуть на своего Царя...

Но, благоч. сограждане, извѣстно, что самыя чистыя и возвышенныя чувствованія нашего сердца требуютъ огражденія отъ вредныхъ вліяній и утвержденія на убѣжденіяхъ разума. Всегда, и особенно нынѣ много враговъ, ищущихъ поколебать нашу любовь и преданность царямъ ложными политическими ученіями. Поэтому полезно при всей полнотѣ любви нашей къ Царямъ разобратить, — какъ и изъ чего она слогается, и на какихъ основаніяхъ утверждается и держится въ душахъ нашихъ. Остановиться мыслію на этомъ предметѣ въ нынѣшній день представляется особенно благовременнымъ.

Намъ, какъ христіанамъ, свои нравственныя убѣжденія должно основывать главнымъ образомъ на словѣ Божиёмъ. Изъ многихъ изреченій Св. Писанія, изъясняющихъ взаимныя отношенія Царей и народовъ, наиболее близкими къ нашему предмету являются молитвенныя слова псалмопѣвца: *Господи, спаси царя и услыши ны, въ оныя же аще день призовемъ Тя.* — Здѣсь во 1-хъ, Царь и народъ представляются въ общемъ союзѣ: *Господи, спаси царя и услыши ны.*, при чемъ показывается, что благо царства и безопасность народа нераздѣльны: нѣтъ блага народу безъ спасенія Царя и нѣтъ безопасности Царю безъ любви народной, а главнымъ образомъ безъ молитвы о покровительствѣ Божиёмъ. Во 2-хъ, связь Царя съ народомъ, неразрывная во всякое время, по смыслу этой молитвы, всего сильнѣе должна чувствоваться въ особенныхъ обстоятельствахъ когда необходима и особенная помощь Божія: *въ оныя же аще день призовемъ Тя.* Вѣрующій народъ обязываетъ себя къ усиленной мо-

литвѣ на такія времена, когда бѣдствія постигаютъ цѣлыя царства, когда Царь, какъ предводитель народа, становится впереди народа, и ему наиболѣе предстоитъ опасность утратить мужество, или ясность мысли въ пониманіи положенія своего и народа, или даже лишенія самой жизни. Тогда народъ предастъ Царя и себя нераздѣльно волѣ и милости Божіей.

Итакъ, очевидно, что глубочайшее основаніе нашей нравственной связи съ Царемъ нашимъ составляетъ *вѣра въ Бога*. Мысль о вѣрѣ въ Бога-Творца и Промыслителя, какъ основѣ живого союза между Царемъ и народомъ, раскрывается и подробнѣе въ словѣ Божіемъ. Оно учитъ, что весь міръ какъ Божіе созданіе, управляется всемогущею волею Его Творца и Промыслителя, что и порядокъ жизни человѣческой держится тою же всеильною рукою Божіею и что вообще *ни одного явленіе, ни одна перемена въ мірѣ, даже и кажущіяся случайными, на самомъ дѣлѣ не происходятъ безъ опредѣленія промысла Божія*. Два органа для проявленія божественной воли установлены на землѣ: власть духовная, направляющая средствами религіи нашу жизнь духовную, и власть государственная, направляющая жизнь гражданскую или государственную. О первой сказано: *никто же самъ себя пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4), о второй: *владѣтъ Вышній царствомъ человеческимъ и ему же восхоцетъ дасть е* (Дан. 4, 14). Это основное убѣжденіе, внушаемое вѣрою, содержится и проводится въ жизни и нашимъ Царемъ и народомъ. Царь пріемлетъ дарованную Ему власть, какъ служеніе Богу, и народъ обязуется повиновеніемъ Ему, какъ волѣ Божіей. Въ самыя священныя минуты коронованія и помазанія на царство, въ коѣмъ преклоненный съ короною на главѣ, Царь молится: *Господи Боже отцовъ, и Царю царствующихъ... Ты избралъ Мя еси Царя и судию людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твоего мнѣ, смотрѣніе, и благодаря, въ величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, — вразуми хи управи мя въ великомъ служеніи семъ. Буди сердце мое въ руку Твою, и еже вся устроити оукъ пользы врученныхъ мнѣ людей и оукъ славы Твоей, якогда и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: И народъ не только въ эти священныя минуты, но и при ежегодномъ воспоминаніи этого великаго событія, исповѣдую Божіе смотрѣніе о Царѣ*

своемъ, молится: „Умудри и настави Его непоколебительно проходить великое сіе къ Тебѣ служеніе; даруй ему разумъ и премудрость судити людямъ Твоимъ въ правду, и сіе Твое достоиніе въ тишинѣ и безъ печали сохранить“. Далѣе, какъ Царь даетъ молитвенный обѣтъ быть вѣрнымъ своему призванію, такъ и народъ приноситъ присягу на безусловную покорность Его волѣ, какъ волѣ Божіей, до готовности пожертвовать за Него всею своимъ достоиніемъ и самою жизнію. Какъ у честнаго человѣка вѣрно данное слово, какъ у человѣка благочестиваго неотложный обѣтъ, данный Богу, и каждый шагъ жизни направляется по чувству страха Божія и по волѣ Божіей, такъ и союзъ нашего Царя съ народомъ утверждается на всѣхъ этихъ нравственныхъ основаніяхъ. А такъ какъ глубже и крѣпче этихъ основаній нѣтъ ничего въ душахъ человѣческихъ, вѣрующихъ въ Божіе промышленіе о царствахъ и народахъ, то и союзъ между Царемъ и народомъ, утверждающійся на этихъ основаніяхъ, можетъ ли быть чище, святѣе и крѣпче того, какой мы по милости Божіей имѣемъ?

Это единство убѣжденія въ священномъ происхожденіи и значеніи царской власти, со стороны Государя проявляющееся въ управленіи государствомъ во имя Божіе, а со стороны народа — въ безусловномъ повиновеніи Ему также во славу Божію, въ практической жизни, подъ вліяніемъ и руководствомъ православной церкви, переходитъ въ *единомысліе* и *единодушіе* Царя и народа. Православію присуще свойство воспитывать въ душахъ своихъ исповѣдниковъ одинаковый складъ ума и убѣжденій и одинаковость настроеній сердца и всѣхъ душевныхъ расположеній. И такъ какъ у насъ нѣтъ раздѣленія между Царемъ и народомъ изъ за неодинаковости религіозныхъ вѣрованій, — Царь и вся Царская семья одинаково съ народомъ исповѣдуютъ православную вѣру, — то отсюда происходитъ, что русскій Царь понимаетъ свой народъ и знаетъ, что ему по душѣ и что несогласно съ его убѣжденіями; и русскій народъ знаетъ, чего ожидать отъ своего Царя въ тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ. Такъ, русскій Царь и народъ, какъ воспитанные въ православіи, единодушно исповѣдуютъ всецѣло зависимость судьбы отечества отъ воли Божіей; отсюда одинаково и Царь и народъ высшею своею силою признаютъ покорность волѣ Божіей и молитву, а не одни успѣхи въ политикѣ и вооруженіи, которыми такъ любятъ хвалиться

другіе народы. Другой примѣръ, — духъ любви и смиренія, присущій православію, проникаетъ одинаково Царя и народъ; отсюда — и мы знаемъ, что Царь нашъ не пожертвуетъ благомъ народа честолюбію, славолюбію и своекорыстію, и не поведетъ войны безъ крайней необходимости, но и Царь нашъ знаетъ, что и мы готовы всѣмъ жертвовать для успѣха нашего оружія. Еще примѣръ. — Духъ безкорыстія и самоотверженія, исходящій изъ чистой любви, есть существенная черта христіанина православнаго. И мы видимъ, что она выражается и въ Царѣ и въ народѣ, какъ, напр., во всѣхъ войнахъ за освобожденіе нашихъ единовѣрцевъ отъ чуждаго ига, — ради стремленія даровать свободу и устроить благо той или другой церкви.

При одинаковости убѣжденій и расположеній, свойственныхъ всѣмъ православнымъ, отъ Государа до послѣдняго подданнаго, скрѣпляющихъ болѣе, чѣмъ какими либо вышшими политическими началами, духовный союзъ Царя съ народомъ, особое нравственное освѣщеніе получаетъ и *самодержавіе* русскихъ царей. Не ко многимъ лицамъ, а къ одному Царю извѣстнаго царства отпосыта слова Писанія: *сердце царя въ рукахъ Господа, какъ потокъ водъ; куда захочетъ, Онъ направляетъ его* (Притч. 21, 1). Умомъ одного человѣка, предуготовленнаго къ царскому служенію, легче пріемлется „направленіе“ свыше, отъ Бога, чѣмъ умами многихъ. Одна воля легче покоряется таинственному водительство промысла Божія, чѣмъ воля многихъ. Съ другой стороны, взоры народовъ, обращенные къ одному, отъ одного и ожидаютъ попеченія о своемъ благополучіи. Здѣсь устраняется возможность произвольнаго сравненія правителей и преимущественнаго уваженія къ тому или другому, и тѣмъ спасается народъ отъ раздѣленія въ довѣрїи и привязанностяхъ къ властямъ, отъ пререканій и раздоровъ, ведущихъ къ междоусобіямъ. Громоносное слово единаго Самодержца, облеченнаго волею единаго Бога, рѣшительнѣе движетъ миллионы людей къ одной цѣли, чѣмъ робкіе и нестройные голоса т. н. народныхъ представителей, кратковременныхъ и избираемыхъ при партійной борьбѣ. „У насъ Онъ одинъ“, думаемъ мы о Царѣ нашемъ, въ Немъ мы обращаемъ наши взоры, отъ Его слова и вѣдѣнія ждемъ указаній и направленія. Такъ думали и чувствовали и наши отцы и предки; подъ вліяніемъ этихъ убѣжденій и чувствованій со всеусердіемъ служили царямъ и работали для отечества, и

сложили это величественное здание русского царства, котораго мы счастливые наследники. Потому мы и признаемъ всякій иной взглядъ на нашъ государственный строй, самоизмѣною и самопредательствомъ.

Возблагодаримъ Господа, сохранившаго отечество наше среди современныхъ волненій и потрясеній въ цѣльности и неприкосновенности нашего историческаго государственнаго строя. Будемъ стоять твердо на нашихъ православныхъ и патріотическихъ убѣжденіяхъ, не прельщаясь никакими современными ученіями о мнимой свободѣ самоуправяющихся народовъ. Если мы плывемъ по морю жизни на прочномъ и благоустроенномъ кораблѣ, то намъ нѣтъ нужды въ видѣ опытовъ бросаться въ бурныя волны на раскрашенныхъ ладьяхъ. Лишь бы мы были вѣрны заповѣдямъ Божиимъ и уставамъ Церкви, честны въ исполненіи нашихъ вѣрноподданническихъ обязанностей, — никакія враждебныя силы не сокрушатъ нашего великаго отечества.

Пр—й Н. М—кій.

Преподобный Макарій Писемскій.

Когда преподобный Павелъ, обходя обители (и пустыни), прежде вселенія своего въ Комельскомъ лѣсу, остановился въ безлюдной мѣстности, на берегу лѣсной неширокой р. Письмы, въ современномъ Буйскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи (въ 25 верстахъ отъ г. Буя и въ 75 — отъ г. Костромы), то здѣсь, въ глухомъ лѣсу, на крутомъ правомъ берегу, онъ поселился первоначально въ совершенномъ одиночествѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ его пребыванія здѣсь, пришелъ къ преподобному Павлу въ сожителство благоговѣйный инокъ Макарій.

Макарій, по преданію, происходилъ изъ рода дворянъ Писемскихъ, и также, какъ и Павелъ, былъ ученикомъ великаго Сергія, подѣ кровомъ его получивъ не только иноческое воспитаніе, но и самое постриженіе. Тѣже причины, которыя побуждали учениковъ Сергіевыхъ удаляться изъ его обители — жажда совершеннаго безмолвія — побудили и Макарія удалиться въ родственныи ему Галичскій край. Здѣсь, къ неизреченной своей радости, Макарій встрѣтилъ преподобнаго Павла, который былъ на много лѣтъ и старше его лѣтами и несомнѣнно опыт-

вѣе въ духовной жизни. Макарій съ любовію сталъ вѣрнымъ и послушнымъ ученикомъ Павла. Оба подвижника жили отшельнически и такимъ образомъ провели въ здѣшней пустынѣ около 20 лѣтъ. И теперь еще показываютъ здѣсь мѣсто, гдѣ спасали души свои оба свв. отшельника, которое и до нынѣ извѣстно здѣсь подъ именемъ „старой пустыни преподобнаго Макарія Писемскаго“.

Свѣтъ житія свв. подвижниковъ привлекъ къ нимъ желающихъ дѣлать съ ними труды, подвиги и лишенія пустыни. Любобезмолвный Павелъ, дорожа совершеннымъ уединеніемъ, уклонился отъ всякаго руководства приходящими, возложивъ эту обязанность на Макарія, который, въ концѣ XIV вѣка въ верстѣ отъ своихъ безмолвныхъ хижинъ основалъ иноческую обитель Преображенія Господня. Но основаніе обители послужило причиною разлуки Макарія съ его духовнымъ наставникомъ — преподобнымъ Павломъ, который никакъ не желалъ оставлять избраннаго имъ отшельничества. Теперь уже самому преподобному Павлу, какъ нѣкогда надъ нимъ самимъ Сергію, пришлось призывать благословеніе Божіе на Макарія и обитель его. Совершивъ это, Павелъ удалился въ Комельскій лѣсъ, а Макарій, въ качествѣ игумена, сталъ управлять основаннымъ имъ монастыремъ.

Ученикъ двухъ великихъ свѣтильниковъ нашей церкви — Сергія Радонежскаго и Павла Обнорскаго, преподобный Макарій въ дѣлѣ управленія обителию водился несомнѣнно ихъ св. духомъ, образъ бывая своему стаду всѣхъ добродѣтелей и въ этомъ богоугодномъ своемъ подвигѣ мирно скончавшись въ первой половинѣ XV вѣка. Въ 15 сажняхъ отъ храма, въ которомъ почиваютъ мощи преподобнаго Макарія, на востокъ, находится источникъ чистой, пріятной на вкусъ и вѣкогда неизсякающей водн. Этотъ источникъ ископанъ преподобнымъ Макаріемъ, и паломники, приходящіе сюда на поклоненіе ему, послѣ молебна при ракъ преподобнаго, имѣютъ обычай посѣщать этотъ источникъ для утоленія жажды и для умовенія. Неизвѣстно когда именно и къмъ совершилось сопричисленіе преподобнаго Макарія къ лику святыхъ, но ему издревле совершаются молебны пѣнія и, хотя отдѣльной ему собственно службы не существуетъ, но таковая отправляется ему совокуно съ преподобнымъ Павломъ Обнорскимъ — 10 января.

Въ качествѣ приписной къ Павло-Обнорскому монастырю обитель преподобнаго Макарія существовала до начала XVIII столѣтія, когда прекратила свое существованіе, обращеніемъ ея въ приходскую церковь.

При ракъ преподобнаго Макарія хранится чернѣй деревяннѣй игуменскѣй посохъ его. Изъ чудесъ, совершившихся надъ гробомъ его, заслуживаетъ особаго вниманія слѣдующее. Когда въ концѣ XVIII вѣка горѣла прежняя деревянная церковь, подъ которою былъ устроенъ деревяннѣй срубъ надъ могилою угодника Божія, то на томъ мѣстѣ, гдѣ находился этотъ срубъ, не только не замѣтили горящаго дерева и угольевъ, но даже и пеплу; напротивъ—все это мѣсто, какъ замѣтили многіе, открыто было необыкновенною росою. Послѣ пожара одинъ изъ сумудрыхъ зрителей чуда захотѣлъ вскрыть надгробіе и посмотреть, что тамъ. За это онъ лишился зрѣнія. Подобное наказаніе постигло другаго любопытнаго, уже въ XIX вѣкѣ. Но приходящіе къ ракъ преподобнаго съ вѣрою получаютъ исцѣленія отъ различныхъ неисцѣлимыхъ болѣзней*).

Его же молитвами, Господи, душевныя и тѣлесныя наша недуги исцѣли, Человѣколюбче, молимтися!

Первый Павло-Обнорскій игуменъ Алексій.

Подвижникъ и первоначальникъ Спасо-Нуромской обители преподобнѣй Сергій въ 1412 году близился къ исходу своему въ блаженную вѣчность. Для прощанія и бесѣды послѣдней съ своимъ духовнымъ отцомъ явился къ нему великѣй отшельникъ преподобнѣй Павелъ Обнорскій, повѣдавшій отходящему ко Господу старцу о слышаніи имъ звона невидимыхъ колоколовъ и о видѣніи чуднаго небеснаго свѣта. Блаженнѣй Сергій принявъ это за указаніе Промысла и въ духѣ пророческомъ предсказалъ своему другу, что на томъ мѣстѣ соорудится иноческая обитель съ храмомъ Св. Троицы, и что многіе спасутся въ ней. Преподобнѣй совѣтовалъ Павлу немедленно приступить къ созданію ея, но пустыжникъ отвѣчалъ, что хотя и братія просили его о томъ же, однако онъ находитъ для себя болѣе полезнымъ уединеніе, не чувствуетъ въ себѣ способности къ управленію общежитіемъ и считаетъ себя недостойнымъ быть руководителемъ другихъ. Тогда блаженнѣй Сергій, зная, что только крайнее смиреніе по-

*) Святые Угодники Божіи и подвижники Костромскіе. Кострома. 1879 г. стр. 4—5.

буждаетъ пустытника отказываться отъ принятія на себя устройства обители и отъ управленія братіею, благословилъ Павла, по кончинѣ своей, взять себѣ въ помощники постриженника и ученика своего Алексія и тѣмъ отнялъ у него всякій предлогъ къ новымъ отказамъ. Такъ блаженный Сергій, даже приближаясь къ смерти, заботился о пользѣ и о спасеніи другихъ и въ ущербъ собственной обители отдавалъ пустыннику лучшаго изъ своихъ учениковъ, желая дать иночествующимъ опытнаго и мудраго руководителя. Одно то, что преподобный Сергій распорядился самолично дальнѣйшею участію ученика своего, не спросивъ его даже о его собственномъ желаніи, показываетъ какой высокой степени св. послушанія достигъ Алексій подъ руководствомъ преподобнаго Сергія, послушанія, *не ищуща своихъ си, но яже бжжннмо своего.*

7 октября 1412 года преподобный Сергій отошелъ ко Господу. Омочивъ горячими слезами свѣжую могилу незабвеннаго своего отца и наставника, послушливый инокъ Алексій взошло въриль себя въ распоряженіе преподобнаго Павла. Очевидно обладавшій далеко чедужинными хозяйственно-строительными способностями, онъ былъ незамѣнимымъ сотрудникомъ для своего новаго старца—св. пустынножителя, не желавшаго ради вышнихъ попеченій жертвовать любимымъ и вождельнымъ ему безмолвіемъ. Весь 1413 г. прошелъ въ подготовительныхъ работахъ по устройству будущей обители, а съ началомъ 1414 г. преподобный Павелъ, въ сопровожденіи ученика своего Алексія отправился къ св. Фотію за благословеніемъ на созданіе храма и учрежденіе обители. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что Обнорскіе путники по дорогѣ къ Москвѣ посѣтили и великую Троицкую обитель, гдѣ съ 1392 г. почивалъ богоносный авва Сергій. Здѣсь еще какъ бы всюду и во всемъ носился и отпечатлѣвался св. духъ его; здѣсь еще жили ближайшіе и любимѣйшіе ученики его—наслѣдники его великихъ благодатныхъ дарованій, и въ самой обители игуменствовалъ чадо его духа—преподобный Никонъ. Говорить-ли какъ пламенна была молитва Обнорскихъ пустынножителей на гробѣ Великаго Отца Россійскаго иночества; слѣдуетъ-ли упоминать о томъ, что Алексій, подобно мудрой и трудолюбивой пчелѣ, внимательно присматривался ко внутренней жизни славной Троицкой обители, что въ сладость бесѣдовалъ съ учениками Сергіевыми о немъ самомъ, почерпая глубокіе уроки изъ опыта ихъ духовной жизни?! Когда путники достигли пер-

вопрестольнаго града, когда явились предъ лицомъ св. Фотія, мы знаемъ уже что произошло. Желая загладить свой нелюбезный первый пріемъ и при второмъ пріемѣ преподавая преподобному Павлу архипастырское благословеніе на созданіе храма и устройство общежитія, учительный владыка долго бесѣдовалъ съ ними, наставляя отъ божественнаго писанія, каковъ долженъ быть пастырь душъ человѣческихъ и наставникъ ихъ на путь спасенія. Внимательно слушалъ инокъ Алексій святительское поученіе, слагая глаголы его въ сердцѣ своемъ. И такъ какъ Павелъ, по своему глубокому смиренію, отказался принять на себя санъ священства, то владыка посвятилъ во пресвитера для устроваемой обители Алексія, поставивъ его и игуменомъ ея. Не искалъ Алексій священныхъ степеней, не стремился къ нимъ, и если принялъ на себя это достоинство, то этимъ исполнилъ только долгъ того же св. послушанія, которое переселило его изъ обители Сергіевой въ пустыню Павлову.

По возвращеніи путниковъ въ свою пустыню, немедленно же день отъ дня умножавшаяся братія ея, освятивъ начинаніе дѣла усердною молитвою ко Господу и Пречистой Богородицѣ о благоуспѣшномъ окончаніи его, приступили къ построенію храма въ честь и славу Живоначальныя Троицы и при немъ монастыря. Преобразование своего скитскаго братства на степанъ общежительной обители по уставу Преподобныхъ Отцевъ иночества: Василія, Пахомія и Феодосія Великихъ — требовало глубокой мудрости и многолѣтняго подвижническаго опыта отъ руководителя его. Вышнія попеченія по этому дѣлу возложены были св. старцемъ на игумена Алексія; но самъ онъ, стоявшій уже неизмѣримо выше всякихъ земныхъ попеченій, оставилъ за собою право духовнаго руководства своею пустынною дружиною, въ которомъ ему, впрочемъ, дѣятельно помогали и игумень Алексій, подъ окормленіемъ преподобнаго Павла восходившій отъ силы въ силу по ступенямъ духовной жизни. Получивъ св. антиминосъ и благословеніе святителя Фотія съ грамотою, братія Павловой пустыни вмѣстѣ съ богоноснымъ основателемъ своимъ имѣла величайшую духовную радость присутствовать при освященіи созданнаго ихъ руками храма во славу Живоначальныя Троицы. Священнодѣйствіе это совершилось въ 1414 г. священнослуженіемъ игумена Алексія; несомнѣнно, что и ближайшіе сосѣди ихъ — иноки Спасской Сергіевой обители — раздѣлили духовное торжество ближайшихъ сподвижниковъ своихъ. И вотъ съ того времени,

въ теченіе цѣлыхъ пяти вѣковъ, въ этой пѣкогда безлюдной дѣбри непрерывно совершается спасительное богослуженіе и, какъ кадило благовонное, возносятся ивоческія молитвы о мирѣ всего міра, о благостояніи св. Божіихъ церквей, о спасеніи живущихъ на землѣ и блаженномъ упокоеніи въ горнихъ обителяхъ Отца Небеснаго отшедшихъ отъ жизни сей братій нашихъ о Христвѣ. И если бы духовнымъ очамъ нашимъ дана была возможность хотя на краткое мгновеніе увидѣть весь тотъ многочисленный сонмъ великихъ подвижниковъ-инокъ и безчисленный ликъ лицъ здѣсь повергавшихся предъ святынею дома Божія, мы узнали бы въ нихъ многихъ чадъ Церкви торжествующей, небесной, которые, убѣдивъ ризы души своей въ пречистой крови Агнца Божія, съ Нимъ ливуютъ нынѣ на небесахъ, и между которыми первенствующее мѣсто занимаетъ собою преподобный отецъ нашъ Павелъ. Но великая заслуга игумена Алексія заключается здѣсь въ томъ, что онъ предначалъ и долгое время единолично совершалъ здѣсь богослуженіе, тайнодѣйственно закала Агнца Божія, за мірскій животъ и спасеніе заклался благоизволившаго, освящая себя вкушеніемъ Пречистыхъ Тѣла и Крови Его и предавая ихъ вѣрующимъ.

Въ теченіе цѣлыхъ 15-ти лѣтъ игумену Алексію суждено было дѣлать съ преподобнымъ Павломъ труды и заботы по благоустроенію обители. Будучи духовнымъ отцемъ преподобнаго, Алексій въ то же время былъ и самымъ послушливѣйшимъ ученикомъ его, беззавѣтно подчинившимъ волю и разсужденіе свое волѣ своего св. старца. Алексію же пришлось напутствовать Павла спасительными Тайнствами Св. Церкви и въ жизнь будущаго вѣка и предать тѣло его честному погребенію. Напитанный млекоу ученій двухъ преподобныхъ своихъ наставниковъ, Сергія и Павла, соприкасавшійся съ великими свѣтильниками Церкви Россійской—св. Фотіемъ и преподобнымъ Никономъ Радонежскимъ, блаженный Алексій и самъ былъ великимъ подвижникомъ благочестія. На немъ почилъ духъ отцевъ его. И какъ ни достоечно было дѣло вишняго благоустроенія обители, которому приспомятныи игумень прилежалъ со тцаніемъ, но не въ этомъ только выражалась главнѣйшая его дѣятельность, конечную цѣлю которой являлась пламенная забота о духовномъ преусиѣніи чадъ своей паствы, которыхъ онъ всѣхъ безъ исключенія желалъ привести ко Христу въ Его блаженное царство. Назидаая братію примѣромъ собственной подвижнической жизни,

Алексій назидаль ихъ и словомъ ученія, рассказывая имъ о жизни и подвигахъ преподобныхъ Сергія и Павла, и только благодаря этимъ рассказамъ его мы имѣемъ житіе перваго изъ нихъ. По отношенію же ко второму духовному наставнику своему—преподобному Павлу, Алексій явился послушникомъ его воли и по блаженномъ его успеніи, храня свято и оберегая ненарушимо всѣ тѣ заповѣди и уставоположенія, которыя Павелъ преподаль своей обители. Въ подвигахъ богоугожденія приблизился Алексій ко вратамъ вѣчности спустя нѣсколько лѣтъ по кончинѣ преподобнаго Павла и съ успваніемъ на безмѣрное Божіе милосердіе предалъ духъ свой въ руки Божіи, съ точностію и неизвѣстно въ какомъ именно году. Вѣрный ученикъ возлегъ на вѣчный покой вкупѣ съ своимъ св. учителемъ, погребенный близъ гроба его. Память перваго своего настоятеля обитель Павлова съ благодарнымъ къ нему чувствомъ хранила во всѣ времена своего существованія: въ спорѣвшемъ въ 1909 году древнемъ обительскомъ синодикѣ онъ записанъ былъ слѣдующимъ образомъ: „преподобнаго отца нашего игумена Алексія“, какъ не записывался ни одинъ изъ послѣдующихъ настоятелей-игуменовъ здѣшнихъ. Одинъ этотъ фактъ съ достаточною ясностію и вразумительностію свидѣтельствуетъ, что Павлова обитель съ любовію и благоговѣніемъ воспоминала имя престопамятнаго своего игумена.

Блаженне, престопамятне отче Алексіе, вземъ на рамена своя благій яремъ Господень, путемъ преподобныхъ Отецъ Сергія и Павла послѣдовалъ еси, достигнувъ пространства и широты небесной. Моли и о насъ благодать Господню, да исправитъ и наша стопы къ дѣланію заповѣдей Его!

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

XVI.

Прошло 9 мѣсяцевъ и 4 дня послѣ 50-ти лѣтняго юбилея моего родителя, какъ 17-го іюня 1887 года я имѣлъ честь получить изъ Вологодской Д. Консисторіи указъ отъ 6 іюня 1887 года, за № 3174, которымъ, по резолюціи Пресвященнаго Израиля отъ 7 мая того же года, предложено было мнѣ занятіе настоятельскаго мѣста при одномъ изъ городскихъ соборовъ епархіи. Хотя я и привыкъ къ предложеніямъ городскихъ

мѣсто и не разъ уже былъ переводимъ на нихъ и въ Устюги и въ Вологду, но я смутился и не рѣшался. Листилъ мнѣ санъ протоіерейскій, но я былъ связанъ словомъ предъ моею паствою не уходить отъ нея, по своей волѣ, когда болѣла и нуждала. Я зналъ, что содержаніе многочисленнаго причта въ этомъ соборѣ, безъ побочныхъ средствъ, безъ казенныхъ домовъ, неудовлетворительное. А отъ меня требовался отзывъ. Подумавъ съ недѣлю, отзывъ, а не прошеніе и послалъ я епархіальному Епископу, въ которомъ, не просясь и не пререкая, я отдавалъ себя покорно во власть моего архипастыря и отца. Прошло два мѣсяца. 18 августа 1887 года я получилъ изъ Консисторіи новый указъ отъ 8 августа за № 4428, съ опредѣленіемъ меня на настоятельское мѣсто въ городской соборъ, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея 30 августа въ Вологдѣ. Узнавшіе эту новость прихожане опять заволновались. Но я успокаивалъ ихъ отъѣмъ, что ягъ пошелъ отъ нихъ не по своей волѣ, а по волѣ начальства. И мнѣ опять, какъ десять лѣтъ назадъ, очень жаль стало ихъ, жаль было незаконческаго переустройства церкви, жаль стало и своего дорогого стоимшаго (до 2000 рублей) дома. Но дѣло было кончено. Колебаться уже не время. Кое-какъ покончивъ уборку съ полей хлѣба, къ 30 му августа послѣдшилъ я прибыть въ Вологду, гдѣ старшій сынъ мой Сергѣй, окончившій курсъ семинаріи, былъ уже псаломщикомъ и продолжалъ пѣть въ архіерейскомъ хорѣ. Здѣсь, представившій Епископу, я улышалъ отъ него важное замѣчаніе, но не придавъ ему значенія соответвеннаго. „Едва ли не ошиблись мы съ вами“, сказалъ мнѣ покойный Владыка, „новое мѣсто ваше едва ли не хуже вашего прежняго“. Если бы я, до возведенія въ санъ протоіерея, отпесся внимательно къ этому замѣчанію, то я еще могъ бы упротить его вернуть меня на старое мѣсто, а потомъ уже было поздно. 30 августа я удостоился возведенія въ санъ протоіерея и послѣ обѣдни былъ приглашенъ въ числѣ служащихъ собора къ Преображенному. Здѣсь въ первый разъ повстрѣчался я съ секретаремъ Консисторіи, А. Н. Малицинымъ, который, подавши мнѣ свою визитную карточку, любезно пригласилъ меня къ себѣ вечеромъ. Встрѣченный въ передней имъ самимъ и женою необычайно любезно и угощенный чаемъ съ какими то нижегородскимъ вареньемъ (онъ былъ родомъ изъ Нижегородской губ.), я долженъ былъ, по совѣту моихъ вологодскихъ друзей, во избѣжаніе не-пріятностей, прилично отблагодарить любезныхъ хозяевъ за уго-

щеніе. А еще говорят, что это былъ человекъ съ высшимъ будтобы образованіемъ. Что же было тогда въ канцеляріи Консисторіи, при такомъ начальникѣ ея? А вотъ что наприѣрь. Прихожу я къ Преосвященному за полученіемъ грамоты и указа благочинническаго, кажется. Преосвященный говоритъ, что онъ велѣлъ все приготовить и принести сюда, да вотъ нѣтъ. Сходите-ка сами, такъ скорѣе сдѣлаютъ. Прихожу и вижу, что дѣло мое лежитъ на столѣ у знакомаго столоначальника. Онъ разсмѣялся, да тотчасъ же и въ столъ потянулъ дѣло. „Ну, вотъ что, А. Н. — чѣ, сказалъ я, хочешь заработать рублевку, такъ дѣлай сейчасъ, я пришелъ за указомъ, а не хочешь, такъ уйду и безъ него, пришлешь и по почтѣ“. Ишь ты! Боекъ больно, отвѣчалъ мой пріятель и тотчасъ же распорядился писать указъ, а я пока пождалъ въ присутствіи, приглашенный туда достопочтеннѣйшими о. членами Консисторіи. Отъ секретаря же канцеляріи Его Преосвященства я отдѣлялся счастливо, не повстрѣчавшись даже съ нимъ. А этотъ господинъ, ставшій извѣстностью, какъ епархіальная сила, пріѣхалъ въ Вологду въ одномъ пальтишкѣ со своимъ дядюшкой, въ нѣсколько лѣтъ нажилъ себѣ двухъэтажный деревянный домъ, женился и зажилъ было большимъ баринномъ. Но, какъ ни скромно наше вологодское духовенство все таки сумѣло сплавить этого язву чиновника, который по распоряженію Центрального управленія уволенъ былъ изъ Вологды и причисленъ къ сверхштатнымъ канцелярскимъ чиновникамъ Синода около 1889 года; такъ по крайней мѣрѣ гласила молва, въ объясненіе факта удаленія со службы знаменитаго секретаря архіерейской канцеляріи. **Ив. В. В. — ова.** Гдѣ онъ и что онъ теперь — не знаю.

Возвратившись на пароходѣ изъ Вологды въ Е—у, я сталъ распродавать хлѣбъ, скоть, сани, телѣги и все другіе предметы сельско-хозяйственнаго обихода, частію ненужныя на новомъ мѣстѣ службы, частію неудобныя для перевозки, за 320 верстъ по плохимъ грунтовымъ дорогамъ. И пошло все мое съ трудомъ нажитое добро за безцѣнокъ отъ неумѣнья ли моего торговать, или отъ неумѣстной довѣрчивости людямъ, имѣвшимъ въ виду обмануть меня, или отъ всего этого вмѣстѣ, — объяснить затрудняюсь. А всего больнѣе было мнѣ покинуть домъ со службами, стоившій мнѣ 2000 рублей. Прожилъ въ немъ я только 14 лѣтъ. Съ собой его не увезешь, и продать некому. Церковь едва только погасила долги, для крестьянъ онъ не годился, а при

продажѣ его на сломъ и сплавъ въ городѣ мнѣ она за него дала бы очень мало, такъ какъ цогасти находился отъ сплавной рѣки за полторы версты. Пришлось оставлять его залетнымъ по крайней мѣрѣ до прибытія новаго священника, которому спустя годъ и продалъ я свой домъ изъ сосноваго семивершковаго лѣса съ мезониномъ, на 7-ми и 5 саж., а да и съ такою же селовою стайкою на 5 и 7 саж., съ двумя амбарами, погребомъ, банею и свиномъ за 700 рублей, съ куплатою денегъ въ разрѣчку, т. е. съ выручивъ 30 коп. вмѣсто рубля. Ахъ какъ мнѣ было тогда прискорбно! Но что прикажете дѣлать, если больше вамъ не дадутъ, а ставить дилемму — или получите 700 рублей, хотя бы и въ разрѣчку, или очищайте мѣсто! ^аЗамѣчательно, что мой преемникъ, купившій мой домъ и перемѣстившійся потомъ на службу въ Устюгъ, прожилъ въ этомъ домѣ 21 годъ, и продалъ его въ церковную казну и взялъ за него 800 рублей и конечно *еще не дорого*. Не знаю, какъ для другихъ, а для меня перемѣщеніе съ одного мѣста на другое, гдѣ она первой и долженъ бросить за безцѣнокъ свой хорошей, съ горемъ и пополамъ нажитый домъ, а на другомъ не было у меня никакого дома, — въ смыслѣ хозяйственномъ было раззорительно, такъ въ смыслѣ нравственномъ — мучительно. Перемѣщеніе — это такая одолѣнная операція надъ сердцами пастыря и паствы, о что видѣть сумѣю и описать ее, поглядываясь назадъ и за 24 года! ^аПреосвященный Израиль, благословляя меня на благополучную службу на новомъ мѣстѣ, поручилъ мнѣ поспѣшить и переѣздомъ студа. Тамъ въ соборѣ говорилъ мнѣ Епископъ, и стипетъ одно неврасивое одѣло, надобно его поскорѣе прикончить, если возможно добрымъ порядкомъ. И я поспѣшилъ 8 сентября 1887 года, въ день праздника Пр. Богородицы было назначено мною прощальное богослуженіе, дуо которымъ не нужно было раздавать никакихъ повѣстокъ. Съ утра до вечера каждый день, во множествѣ окружала меня моя добрая паства поддѣлу и бездѣла, а такъ, чтобы только еще разъ поговорить и проститься. А эти вопросы: зачѣмъ ты насъ покидаешь? Въдъ ты не хотѣлъ уходить отъ насъ? Развѣ нами ты недоволенъ? — не давали покоя моему бѣдному сердцу. Много было богомольцевъ 8 сентября уже за утренней, которую отслужилъ однако я сравнительно спокойно. Послѣ нея и бросалъ я небольшую прощальную рѣчь. А когда въ 10-мъ часу утра пошелъ я въ церковь, въ стрѣсную при моей неумолимой пастойчивости, большая церковная площадь

была уже заполнена народомъ. Уже тѣсно было и въ церкви. Съ особеннымъ чувствомъ умиленія, славы и благодаренія читалъ я входныя молитвы, совершалъ проскомидію. Не разъ за Божественною литургіею текли изъ глазъ у меня слезы, и слезы благодарности Господу Богу за всѣ его щедрости, милости и утѣшенія, въ минуты скорбей и малодушія, мнѣ изъ недостойныхъ недостойнѣйшему. А когда, на входахъ маломъ или великомъ я слышалъ стоны народа и слезы, текущія по его загрубѣвшимъ ланитамъ, у меня замирало сердце, не звучалъ голосъ, а текли, текли только слезы.. Господи помилуй! Да что же это такое? И самъ я не зналъ, что такъ глубоко люблю я свою паству и даже не подозревалъ, хотя и видѣлъ въ 1877 году уже на дѣлѣ, что такъ беззавѣтно привязана ко мнѣ моя паства. И за что же? За что такъ любить людямъ меня грѣшнаго? Но размышлять было некогда, нужно было въ послѣдній разъ молиться съ моею паствою, въ послѣдній разъ, въ ея присутствіи приносить Безкровную Жертву „о мсихъ грѣхахъ и о людскихъ невѣжествахъ“. И я служилъ, и молился, какъ могъ, какъ побуждало меня мое сердце. Вотъ уже конецъ обѣдни близко, вотъ уже дважды пропѣтъ стихъ: буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка. Надо идти на амвонъ и говорить прощальное послѣднее слово. Но я чувствую, что я нравственно обезсилѣлъ. Съ молитвою въ сердцѣ, стараюсь собраться съ силами и не могу. Что слово, то и слезы, что слово, то и слезы. Плачу я, плачетъ народъ. Говорить не могу, а говорить надо. И я около получаса говорилъ и могъ сказать только слѣдующее.

Нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ (Дѣян. 20, 32).

Двадцать четыре съ половиною года судилъ Господь мнѣ священствовать здѣсь, служить Богу моему и Богу вашему, молиться Ему единому, въ Троицѣ славимому нею себѣ только, но съ вами и о васъ, прежде всего во святомъ храмѣ семъ, въ домахъ вашихъ и на поляхъ вашихъ, ради вашего блага и спасенія. Четыре раза за это время, я былъ вызываемъ вниманіемъ моего начальства въ города, на другія мѣста служенія и до послѣдняго времени удерживаемый вашею любовію оставался неразлучно съ вами. Но увя! Пришелъ и наступилъ всетаки послѣдній день моей службы здѣсь, печальный часъ разлуки съ вами!.. Пререкать волю начальства, выражающей собою волю

Божію, уже болѣе не смѣю. Пришла пора проститься съ вами. Уже послѣдняя Божественная литургія совершена мною въ семь храмъ, гдѣ не только св. иконы, но самыя стѣны говорятъ о нашихъ взаимныхъ думахъ, жертвахъ и трудахъ. Уже въ послѣдній разъ недостойный пастырь вашъ молится вмѣстѣ съ вами и о васъ. Уже въ послѣдній разъ бесѣдую съ вами съ сего священнаго мѣста, откуда хотя и не такъ часто, какъ слѣдовало бы, но все же раздавалось, по временамъ, живое слово вашего священника. И что скажу я нынѣ, въ этотъ грустный часъ разлуки, обезсиливаемый сердечною скорбію моею и вашею? Нынѣ предаю васъ, братіе, Господу Богу и слову благодати Его, Господь все можетъ; Онъ и вразумить, и научить, и устроить, и подастъ вамъ все, что нужно для жизни и спасенія, — на слѣдіе во освященныхъ всѣхъ.

Отпустите меня съ миромъ, проводите съ любовью и не забывайте меня въ молитвахъ вашихъ. Если я погрѣшилъ предъ вами и Богомъ, удаляясь отъ васъ, то простите Господа ради эту вину мою. Но я думаю, по волѣ Божіей, въ свое время былъ принять мною жребій служенія спасенію вашему, по той же волѣ Божіей и нынѣ оставляю васъ, друзья, и свою и вашу судьбу Божии и слову благодати Его.

Не кратко было мое служеніе здѣсь. Не мало было обшихъ дѣлъ моихъ съ вами. Мы, видимо, сроднились. Я полюбилъ васъ всею душою и не могу не видѣть и не удивляться любви вашей. Скажу сильнѣе, я пораженъ, я обезсиленъ вашею любовью. Все это обязываетъ меня повѣдать вамъ, что разлучаясь съ вами тѣлесно, не разстанусь съ вами духомъ, не покину любовь, буду всегда молиться о васъ, о дѣтахъ вашихъ, о здравіи и спасеніи вашемъ. Что удалось мнѣ сдѣлать добраго и полезнаго, вмѣстѣ съ вами и для васъ, воздадимъ за то славу и благодареніе Господу Богу. А чего не успѣлъ, или не могъ сдѣлать я, то пусть сдѣлаетъ другой, вашъ будущій отецъ духовный, вмѣстѣ съ вами. Постарайтесь полюбить его, какъ полюбили меня, тогда и онъ полюбитъ васъ. А гдѣ любовь, тамъ и Богъ, тамъ и милость Божія, тамъ и успѣхъ въ добрыхъ дѣлахъ несомнѣнный. Все это вы уже испытали, видѣли на самомъ дѣлѣ. Не охладѣвайте же въ любви ко храму Божію, который (разумѣю холодную церковь) пора создать новый, большій и гораздо лучшій. Не переставайте учить дѣтей вашихъ грамотности, при помощи которой они лучше узнаютъ и законъ Божій и прав-

ду Божію, и любовь Божію, спасающую всѣхъ — и пастырей и пасомыхъ. Но предлагая вамъ, возлюбленные, мое послѣднее пастырское слово съ сими совѣтами, я чувствую самъ, какъ человекъ многомогущій, нужду въ испрошеніи у васъ прощенія. Простите мнѣ братіе и сестры о Господѣ, все и всё, кого я имѣлъ не счастье оскорбить, или соблазнить словомъ, или дѣломъ, или предъ кѣмъ согрѣшилъ и помышляемъ! — Простите и не помните меня лихомъ! Что же касается о меня, то оставляю васъ, оставляю и прощаю въ свою очередь все и всё, кому и чѣмъ случилось причинить мнѣ скорбь, или досажденіе. Со многими изъ васъ, безъ всякаго сомнѣнія и не встрѣчусь больше не только въ этомъ святомъ храмѣ, но и нигдѣ въ здѣшней жизни. Но со всѣми вами несомнѣнно встрѣчусь тамъ, на томъ свѣтѣ на страшномъ судѣ Христовомъ, во второе Его пришествіе. Почему и прошу васъ всѣхъ, отъ стараго до малаго, простите мнѣ мои грѣхи предъ вами здѣсь, не обвините меня и тамъ, предъ лицомъ Господа! И какая была бы блаженная участь наша, если бы Господь, всегда удивляющій и милость свою на насъ грѣшныхъ, даровалъ всѣмъ намъ прощеніе, милость и человеколюбіе Свое неизреченное тогда, — если бы дано было дерзновеніе тогда мнѣ, призванному вмѣстѣ съ вами на страшный судъ Господень, сказать: „Господи! се азъ и дѣти мои, ихже далъ еси мнѣ!“ Тогда никакая власть ни земная, ни небесная не разлучила бы насъ, соединенныхъ въ одну семью святою любовью, во вѣки. Объ этомъ и станемъ заботиться, объ этомъ и станемъ молиться всегда, — я о васъ, а вы обо мнѣ.

Итакъ въ послѣдній разъ призывая къ попеченію о спасеніи, нынѣ предъю васъ, братіе, Богови и слову благодати Его, могущему вразумить и научить и дать вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ.

Спаси, Господи, люди твоя и благослови достояніе твое всегда, нынѣ и приспо и во вѣки вѣковъ! Аминь.

Особенности жизни священника въ патологическомъ отношеніи.

Какимъ болѣзнями бываютъ подвержены особенно священнослужители? Отъ какихъ преимущественно болѣзней они умираютъ? Отъ какихъ болѣзней они болѣе или менѣе застрахованы въ своей жизни? Насколько продолжительна жизнь священно-

служителей сравнительно съ жизнью лицъ другихъ званій? На сколько продолжительна жизнь священно-служителей блага духовенства сравнительно съ жизнью инокескаго званія?

На эти вопросы болѣе или менѣе авторитетно могла бы отвѣтить только статистика, но она у насъ — да и не только у насъ — далека отъ совершенства и рѣшительно не даетъ отвѣта на поставленные нами вопросы. Въ западно-европейскихъ государствахъ статистика не даетъ отвѣта на эти вопросы въ виду елишкомъ неопредѣленнаго тамъ понятія о духовности лицъ, считающихся религіозными руководителями у разныхъ протестантскихъ сектъ. Вопросъ о томъ, отъ какихъ болѣзней умираютъ преимущественно священно-служители могъ бы быть рѣшенъ основательно въ р.-католическихъ странахъ, а также и у насъ въ Россіи. Но оказывается, что статистика въ р.-католическихъ странахъ такихъ вопросовъ себѣ не задавала, по крайней мѣрѣ мы нигдѣ не встрѣчаемъ указанія на такого рода подробную статистику; не задаетъ себѣ такихъ вопросовъ и наша статистика.

Въ этомъ отношеніи много могли бы сдѣлать въ нашихъ православныхъ епархіяхъ похоронныя кассы. Но эти кассы существуютъ у насъ только съ недавняго времени, при томъ далеко не во всѣхъ епархіяхъ; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ похоронныя кассы существуютъ только для желающихъ и не обязательны для всѣхъ священно-служителей и, главное, онѣ не задаются вопросомъ, отъ какой именно болѣзни умеръ такой или другой священно-служитель; эти кассы удовлетворяются отвѣтомъ только на вопросъ, на какомъ году скончался такой или другой священно-служитель. Очень много думъ можетъ вызвать точная статистика относительно лѣтъ умершихъ священно-служителей, но не менѣе важно было бы знать, отъ какой именно болѣзни умираютъ священно-служители; очень полезно было бы знать: больше или меньше другихъ лицъ становятся священники жертвами эпидемическихъ болѣзней, заразъ, смерти внезапной и т. под.

Къ сожалѣнію, цвѣтουμεъ, статистика нашего времени владѣетъ очень незначительнымъ матеріаломъ для рѣшенія такихъ важныхъ вопросовъ. Общественное положеніе духовенства, условія его вишняго быта, выдающіяся полигическія событія, измѣнчивость его экономическаго быта — все это вліяетъ на цифры статистики. Намъ думается, если бы нашлся статистикъ, который бы, хотя на основаніи имѣющихся кое-какихъ данныхъ, по-

дожилъ начало такого рода изслѣдованію, то онъ оказалъ бы большую пользу не только для пастырской и медицинской, но и вообще для церкви. Мы статистикѣ придаемъ столь великое значеніе, что позволяемъ себѣ здѣсь нѣлишкомъ привести нѣсколько строкъ изъ иностранной статистики, иногда говорящей объ этомъ предметѣ. У французскаго писателя Descure мы читаемъ слѣдующее: Съ 1 Января 1823 г. по 31 декабря 1842 г. умерло 757 священниковъ въ парижской епархіи, а 751 священникъ, умершій въ этотъ 20-лѣтній періодъ, которыхъ лѣта можно было узнать, прожили въ общей сложности 47595 лѣтъ, а значитъ на каждыя года переднимъ числомъ приходится 63 года. Изъ этихъ лицъ 106 прожили больше 60 лѣтъ, 271 больше 70, 177 больше 80, наконецъ 17 больше 90 лѣтъ; въ какомъ же другомъ званіи вы найдете подобную долговѣчность? Изъ 302 монахинь кармелитовъ, умершихъ въ Парижѣ, въ пріютѣ, гдѣ я былъ врачомъ, 69 прожили больше 60 лѣтъ, 59 больше 70, 23 больше 80; и такъ, несмотря на строгость этого ордена средняя монастырская жизнь каждой изъ этихъ монахинь, была 32 года 8 мѣсяцевъ, вся жизнь 57 лѣтъ 4 мѣсяца. Траписты и шартристы*) тоже живутъ долго: въ страстях, которыя могли бы беспокоить ихъ въ свѣтѣ, большая часть монаховъ не умерли, собственно говоря, отъ болѣзней; они тихо гаснутъ; ихъ конецъ имѣеть для нихъ въ прелести удаленія въ уединенномъ мѣстѣ. Очень поучительны эти строки, но все же мы должны имѣть въ виду, что означенныя статистическія данныя относятся къ лицамъ монашествующимъ и вообще безбрачнымъ и притомъ жившимъ при условіяхъ своей страны и своего времени. Намъ же желательно знать болѣе или менѣе точно о здоровьи, болѣзненности и смерти священно-служителей въ Россіи, и не гдѣ либо, и притомъ во время не далекое отъ насъ.

Не находя возможнымъ опредѣлить среднюю продолжительность жизни прусскаго священно-служителя и его болѣзненность на основаніи статистическихъ данныхъ, постараемся высказать свой взглядъ на вопросъ на основаніи другихъ данныхъ.

*) Монашескій орденъ, основанный Бруно на горѣ Шартрезъ, въ Дофинѣ во Франціи.

Традиціонныя сужденія, да отчасти и изотрывочныя статистическія данныя, укрѣпили распространенное мнѣніе, что духовныя лица живутъ долѣе всѣхъ другихъ людей на землѣ. Но если въ давнія времена общественное положеніе священника соудѣйствовало продолжительности его жизни, то новѣйшія условія жизни не даютъ права думать, что общественная жизнь священника располагаетъ его къ выдающемуся долговѣтію. Положеніе священника въ обществѣ въ наше время сильно измѣнилось; обязанности усложнились; очень много изнурительныхъ трудовъ требуетъ отъ священника наше время.

Ни одинъ священникъ нашего времени не можетъ сказать, что его жизненный путь усыпанъ розами; на этомъ его пути встрѣчается очень много разнообразныхъ терній. Въ то время, какъ мірской человѣкъ сглаживаетъ свой шереховатый путь жизни разными образными сношеніями въ обществѣ, священникъ свое горе и горе своей семьи переноситъ въ скрытый уголокъ только своего духа и надо быть героемъ, чтобы въ тиши вынести на себѣ наваливаемыя съ разныхъ сторонъ тяжести. Понятно что священникъ чаще другихъ подвергается переутомленію, ослабленію.

Какія же болѣзни посѣщаютъ преимущественно священнослужителей? Такъ какъ священнику приходится часто и долго вести ораторскую рѣчь въ храмѣ и на открытомъ воздухѣ, то нерѣдко священникъ подвергается горловымъ болѣзнямъ. Еще ни одно сословіе не подвергается такъ часто болямъ мочевого пузыря, какъ сословіе священнослужителей. Замѣчаютъ также, что священники чаще другихъ лицъ страдаютъ отъ ревматизма и головныхъ болей. Кроме этихъ болѣзней въ русскомъ священникѣ чаще, чѣмъ въ комъ либо другомъ замѣчаютъ особую болѣзнь духа—уныніе. Причиной этой болѣзни, укорачивающей жизнь человѣка, весьма разнообразны.

Слишкомъ сложны, говоримъ мы, обязанности священника въ наше время. Дѣятельность священника простирается на школы, братства, приюты, на службы въ храмѣ, на свящ. требосправленія внѣ храма, на церковное хозяйство, на разнообразную канцелярію, касающуюся духовнаго и педуховнаго вѣдомствъ. Все это сопряжено съ серьезною отвѣтственностью. Мы здѣсь должны упомянуть также о сложныхъ обязанностяхъ священника по отношенію къ своей семьѣ.

Вслѣдствіе многочисленныхъ требованій отъ священника онъ всегда чувствуетъ себя какъ бы придавленнымъ не только предъ

многими начальственными лицами, но и предъ многими сторонними лицами, которые любятъ въ оба смотрѣть за священникомъ. А это и ведетъ священника къ унынію его духа. Каждый священникъ вообще посылъ въ себѣ высокій идеалъ въ жизни; священникъ чаще другихъ и молится Богу, побуждаемый этимъ идеаломъ. Въ силу этого идеала священникъ самъ къ себѣ предъявляетъ многочисленныя требованія и въ то же время чувствуетъ трудноту, а иногда и невозможность ихъ исполненія. Это — скажемъ — идеальное требованіе и порождаетъ въ душѣ священника уныніе.

Такъ какъ идеалъ священника высокъ, то въ дѣятельности священника всегда можно найти недостатокъ, всегда можно священнику, его женѣ, его даже дѣтямъ бросить рѣзкій укоръ, и притомъ предъ всѣми, за недостигающую совершенства дѣятельность его или его семьи. Жену священника можно укорить, что она одѣвается то очень бѣдно, какъ будто она не жена священника, то по великосвѣтски, опять какъ будто она не жена священника. *) Въ ожиданіи укоровъ священникъ всегда находится въ уныніи, какъ подъ Дамокловымъ мечемъ. И какъ легко найти недостатки въ священникѣ! Вотъ онъ выходитъ на кафедру какъ проповѣдникъ; онъ запасся тетрадкой, чтобы быть точнымъ въ своей проповѣди. Укоръ, зачѣмъ эта тетрадка, нужно живое слово. Начиная священникъ прозносить свое живое слово, безъ тетрадки, тогда является укоръ еще болѣшій: то онъ говоритъ не о томъ, о чемъ слѣдуетъ, то выражается неопредѣ-

*) Злобный и необразованный языкъ называетъ жену священника попадѣй, такъ же какъ священника исковерканнымъ треческимъ словомъ поплъ. Но къ чести русскихъ людей въ послѣднее время только невѣжественныя лица, и притомъ въ злости, произносятъ слова: поплъ, попадѣя, поповна, вмѣсто достойныхъ русскаго языка словъ: священникъ, жена священника, дочь священника. Впрочемъ на священника весьма часто сыплются насмѣшки, ругательства, отвратительныя анекдоты именно вслѣдствіе того, что идеалъ священника стоитъ очень высоко въ православнорусскомъ народѣ. Ссора инородца съ православнорусскимъ человѣкомъ часто сопровождается бранью по адресу къ ни въ чемъ здѣсь неповинному священнику и его женѣ. Психологически это явленіе объясняется тѣмъ, что священникъ дорогъ для сердца православнорусскаго человѣка. А въ ссорѣ надо насолить противнику оскорбленіемъ того, что для него дороже всего; оскорбленіемъ его вѣры и ея представителей. Этимъ побужденіемъ психологическаго характера объясняется также существованіе многочисленныхъ матерскихъ ругательствъ. Вступившій въ ссору человѣкъ старается оскорбить то, что составляетъ самое дорогое, самое священное для сердца противника, именно здѣсь болѣе всего достается ни въ чемъ неповинной матери противника. На окраинахъ Россіи инородцы нерѣдко на улицахъ оплевываютъ православнаго священника, — и это происходитъ вовсе не отъ злости къ личности священника, а изъ желанія выразить свою ненависть къ той національности, къ той вѣрѣ, представителями которыхъ служатъ православные священники.

ленно, то вульгарно, то философски, то говорить слишком тихо, то слишком громко, то говорить не согласно съ духомъ православія. И если есть доля правды въ словахъ, что въ каждахъ двухъ написанныхъ строкахъ какого бы то ни было писателя можно найти выраженіе, за которое автора можно предать суду, то тѣмъ болѣе въ каждой произнесенной проповѣди можно найти нѣсколько словъ, дающихъ поводъ настроичить доносъ на нелюбимаго, „неспокойнаго“ священника; верѣдко по поводу сказанной проповѣди поднимается переписка, которая тяжело ложится на сердце священника. А сколько неприятностей испытываетъ священникъ изъ за сложнаго церковнаго хозяйства, изъ за неправильныхъ записей, совершаемыхъ церковнымъ старостою, въ приходорасходныхъ книгахъ. Мы уже не будемъ говорить объ укорахъ, часто раздающихся священнику по поводу совершаемыхъ имъ богослуженій. Рѣдко кому изъ священниковъ удается избѣгать укоровъ за такое или другое совершеніе имъ богослуженій: почти каждаго священника одинъ порицаетъ за сокращеніе службы, другой, напротивъ, за продолжительность и под.

Можно сказать, что въ приходѣ всегда найдутся недоброжелатели, слѣдящіе за словами и дѣлами священника. Глаза этихъ недоброжелателей устремлены на письменный столъ священника и его кухню, засматриваютъ въ тарелку священника и его дѣтей дабы разгласить: то объ его скудности, то о роскоши, то о нарушеніи поста. Священникъ же всегда, какъ и слѣдуетъ дорожить своею славою, какъ необходимымъ для него авторитетомъ въ глазахъ прихожанъ, и всегда боится ложныхъ слуховъ относительно его самого или его семьи. А когда случится священнику, какъ человѣку, оступиться въ словѣ или дѣлѣ, о, тогда злой языкъ, какъ дикій звѣрь набрасывается на нашъ проступокъ, схватываетъ его, какъ свою добычу, и несетъ его по улицамъ города, по гостинымъ, и наконецъ, преподноситъ начальству. Горе священника, упадокъ его духа верѣдко сопровождается лишеніемъ мѣста или лишеніемъ сана. То и другое непременно вліяетъ на сокращеніе жизни. Лишеніе мѣста ввергаетъ священника въ матеріальную нужду; лишеніе же сана сопровождается страшнымъ угрызненіемъ совѣсти.

Мы здѣсь указали только на нѣкоторыя обычныя черты въ жизни священника, ослабляющія его здоровье. Но такихъ чертъ въ обыденной жизни священника такъ много, что можно соста-

вить цѣлую поучительную книгу „о страданіяхъ священника въ его приходской дѣятельности“. Всѣ эти многочисленныя страданія, невзгоды въ жизни, производятъ въ душѣ священника уныніе, отражающееся часто вообще на лицахъ священниковъ, почему они часто и высматриваютъ людьми забытыми, загнанными, что и сопровождается сокращеніемъ жизни священника.

Упомянутый уже нами французскій физиологъ Дюскюротъ характеризуетъ духовныхъ лицъ р. католическаго исповѣданія. „Добрыя ихъ качества: скромность, цѣломудріе, милосердіе, наставительность. Недостатки: честолюбіе, зависть, чревоугодіе, разсѣянность. Неудобства: удаленіе отъ общества, строгое обращеніе съ тѣми, которые имъ служатъ, уныніе, утомленіе отъ занятій, пузырчатый катарръ, зараза отъ болѣзней особенно въ эпидемическое время“. Хотя такая характеристика, говоримъ, дается духовенству р.-католическаго исповѣданія, но нѣкоторыя изъ указанныхъ чертъ могутъ быть приложены и къ намъ.

Мы выше сказали, что относительно продолжительности жизни и предсмертныхъ болѣзней священника лучше всего можетъ рѣшить статистика. Но мы далеки отъ мысли, что статистикою эти вопросы рѣшаются безошибочно — точно. Статистика можетъ обозначить только названіе предсмертной болѣзни человѣка и время его смерти, но чисто психическія состоянія человѣка, ставшія причиною тѣлесной болѣзни и смерти, ускользаютъ отъ статистики. Если бы возможно было допросить всѣхъ лежащихъ въ могилахъ на какомъ либо кладбищѣ, что именно было причиною ихъ смерти, то большая часть покойниковъ заявили бы, что во взгляда ихъ въ могилу печаль влѣдствіе такихъ или другихъ жизненныхъ обстоятельствъ или вообще такое или другое психическое состояніе, а предсмертная тѣлесная болѣзнь была только слѣдствіемъ такого или другого душевнаго страданія. Во всякомъ случаѣ уныніе, печаль — это весьма важныя причины, умножающія наши тѣлесныя недуги и приближающія къ намъ нашу смерть.

А теперь спросимъ: Какія обстоятельства могутъ благоприятствовать здоровью священника и продолжительности его жизни?

Не смотря на многія неблагоприятныя условія жизни священника, все же, если сравнимъ положеніе священника съ положеніемъ другихъ лицъ, ведущихъ интеллектуальный образъ жизни, то окажется, въ общемъ, положеніе священника болѣе вы-

годнымъ, чѣмъ положеніе другихъ сословій. Предложите какому бы то ни было чиновнику вопросъ, лучше ли пребывать въ душной атмосферѣ канцелярской камеры или дышать атмосферой храма; предложите сдѣлать выборъ между пылью архивныхъ бумагъ и дымомъ церковнаго кадила; — думаемъ, что получится отвѣтъ въ пользу священника и его церковной атмосферы.

Къ удобствамъ жизни священниковъ надо отнести и то, что большая часть изъ нихъ живутъ по селамъ, гдѣ воздухъ лучше, чѣмъ въ городахъ. А городская жизнь, благодаря многимъ для нея неудобствамъ, не содѣйствуетъ ея продолжительности, особенно въ наше время, когда почти всѣ наши города окружены дышащими дымомъ фабриками.

Въ общемъ жизнь священника подлѣжитъ одинаковымъ макробиотическимъ условіямъ, какъ и другихъ лицъ, ведущихъ интеллектуальный образъ жизни. Но все же священникъ долженъ помнить, что образъ его жизни имѣетъ и свои выгодныя особенности. Зная, что онъ скорѣе, чѣмъ кто либо, можетъ подвергнуться горловымъ болѣзнямъ, священникъ долженъ быть всегда во всеоружіи противъ этихъ болѣзней. Тоже нужно сказать и относительно простудныхъ болѣзней, ревматическихъ болей и желудочныхъ, на которыя такъ часто жалуются священники.

Многочисленные и разнообразныя занятія приводятъ священника, мы сказали, къ переутомленію, ослабленію. Намъ, священникамъ, надо вооружаться приглашеніемъ добрыхъ прихожанъ помочь намъ въ нашей пастырской дѣятельности. И намъ они помогутъ и въ шеолѣ и приходѣ и вообще въ благотворительныхъ учрежденіяхъ.

Есть всегда въ приходѣ люди злые, относящіеся къ дѣятельности священника враждебно, но зато всегда находятся въ приходѣ и люди добрые, относящіеся сочувственно какъ къ доброму священнику, такъ и къ его доброй семьѣ.

Относительно унынія, печали нужно сказать, что священникъ, постоянно возгрѣвающій въ себѣ вѣру и надежду на Бога, всегда находитъ въ себѣ силу для борьбы съ этимъ душевнымъ недугомъ, а иногда этотъ недугъ служитъ для священника лекарствомъ противъ гордости, такъ часто губящей душу и тѣло человѣка.

Особенно ободряющимъ образомъ вліяетъ на священника обращеніе съ нимъ Архипастыря, его начальника и отца, отъ котораго зависитъ часто матеріальное и душевное состояніе свя-

щенника. Любвеобильное обращеніе Архипастыря съ пастыремъ, особенно въ глазахъ прихожанъ, производить самое благотворное вліянія на душевное состояніе священника. А это, нельзя не сказать, отражается, вообще на здоровьи священника.

Объ этихъ частностяхъ жизни священника мы говоримъ съ цѣлью показать, что священникъ въ своемъ духѣ, богатомъ стремленіемъ къ Высочайшему Существо, болѣе чѣмъ кто либо находитъ въ себѣ силы вліять на свое тѣло и укрѣплять его, — что, при тѣсной связи духа съ тѣломъ, благотворно вліяетъ на продолжительность жизни. Словомъ, жизнь добродѣтельная, жизнь человѣка глубоко вѣрующаго въ Бога, награждается правильнымъ отношеніемъ души человѣка къ его тѣлу, награждается затѣмъ и продолжительностью жизни.

Такимъ образомъ, если взвѣситъ взгоды и невзгоды жизни священника въ отношеніи къ его здоровью и продолжительности жизни, то окажется, что священникъ имѣетъ болѣе данныхъ для продолжительной жизни, чѣмъ не священникъ.

Статистическія данныя нашего времени свидѣтельствуютъ о незначительномъ количествѣ преступленій, совершаемыхъ священнослужителями. И намъ думается, что когда появятся болѣе или менѣе точныя статистическія свѣдѣнія относительно болѣзненности и смертности священнослужителей, то откроются и фактическія данныя, подтверждающія традиціонное мнѣніе, что священнослужители живутъ на землѣ продолжительнѣе, чѣмъ лица другихъ званій, хотя общественное положеніе священника сопряжено съ большими для него трудами, чѣмъ это было въ пражнее время.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ здѣсь привести въ нашемъ переводѣ молитву врача—естествоиспытателя Jouvett, занимавшагося изслѣдованіемъ о продолжительности человѣческой жизни. Свое изслѣдованіе „La longueur de la vie humaine“ врачъ оканчиваетъ слѣдующими словами къ Богу.

„Благодарю Тя, Господи, за всѣ благодѣянія, яже излилялъ еси обильно на мнѣ; простри Свою милость и впередъ на мнѣ.“

Избави мя Господи отъ унывія. Дай мнѣ Господи силу выражать любовь ко всѣмъ ближнимъ добрыми дѣлами и дай Господи, чтобы и меня всѣ любили.

Укрѣпи Господи мои слабыя силы, хъ тѣлесныя и душевныя, Твою всемогущею силою, такъ какъ мои слабыя силы безъ опоры на Твою силу—ничто.

Укрѣпи Господи мою волю въ добръ мою борьбою съ постигающими меня соблазнами и искушеніями. Да будутъ эти искушенія большимъ и большимъ укрѣвленіемъ силъ моеи души и закаленностью въ добръ.

Укрѣпи во мнѣ вѣру въ будущую вѣчную жизнь по слову Твоему. Въ этой вѣрѣ да почерпаю я силу въ этой жизни.

Видимые и невидимые дары Твои, Господи, дары, разсыпанные Твоею всемогущею и премудрою рукою во вселенной, да возбуждаютъ во мнѣ благодарную къ Тебѣ любовь, а также вѣру и надежду, что Ты силеи сподобить меня и сподобишь еще большихъ даровъ въ будущей вѣчной жизни, такъ какъ у Тебя есть всемогущая и всеблагая сила нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“.

Мы думаемъ, что эта молитва можетъ быть причислена къ тѣмъ молитвамъ, которыя всегда успокоительно и вліяютъ на человѣка, ободряютъ и содѣйствуютъ къ животу и благочестію *).

Историческая записка о состояніи Тотемскаго духовнаго училища за послѣднее двадцатипятилѣтіе (1890 — 1915 г.).

Введение.

Жизнь всякаго учебнаго заведенія зависитъ отъ двухъ опредѣляющихъ ее факторовъ — экономической стороны и состоянія учебно-воспитательнаго дѣла. Невозможно достигнуть хорошихъ результатовъ при отсутствіи удобнаго, свѣтлаго и просторнаго школьнаго зданія и достаточной ассигновки на школьныя нужды; еще труднѣе правильно организовать учебное дѣло безъ самоотверженной дружной работы педагоговъ, направляющихъ свои силы къ достиженію одной общей цѣли, выражающейся не въ одномъ сообщеніи знаній, но и въ полученіи воспитанниками на основаніи этихъ знаній добрыхъ навыковъ и привычекъ, залоговъ будущей плодотворной дѣятельности подрастающаго поколѣнія.

Духовно-учебныя заведенія занимаютъ среднее положеніе между закрытыми, съ обязательными интернатами, учебными заведеніями и открытыми, поэтому экономическая и учебно-воспитательная сторона играютъ въ нихъ еще большую роль, чѣмъ

* Изъ соч. „Пастырская медицина“ прот. А. Ков.—20.

въ свѣтскихъ школахъ обычнаго типа. Религіозно-воспитательныя задачи духовной школы настолько велики, что ограничиться одной учебной безусловно нельзя. Необходимо быть близкимъ къ воспитанникамъ, жить среди нихъ, чтобы видѣрить въ ихъ сердца высокіе идеалы настырства и учительства. Это возможно лишь при существованіи общежитій. Общежитія, ставя воспитателя лицомъ къ лицу съ учащимися, даютъ возможность путемъ непосредственнаго общенія съ ними и изоляціи ихъ отъ общественной среды полнѣе осуществить задачи духовной школы и кромѣ того имѣють цѣлью предохранить дѣтей, находящихся вдали отъ родителей, отъ опасностей городскихъ соблазновъ и примѣровъ мѣщанской жизни. Отсюда становится понятнымъ важное значеніе въ строѣ духовной школы личности руководителя-воспитателя. Онъ является какъ бы фокусомъ, откуда должны расходиться и куда должны собираться лучи школьнаго свѣта, онъ какъ бы центральное свѣтило, къ которому естественно тяготеетъ родъ планетъ и мѣръ астероидовъ. Поэтому недостатки воспитателя, отсутствіе въ немъ огня къ святому дѣлу составляютъ ужасное бѣдствіе для школы и преслѣдуемыхъ ею задачъ и гибель для душъ ввѣренныхъ ему дѣтей, по закону подражательности, усваивающихъ отъ воспитателя добрыя и худыя стороны его характера и поведенія.

Въ захолустныхъ городкахъ нашего далекаго сѣвера, отрыванныхъ отъ культурныхъ центровъ, всего труднѣе осуществить намѣченныя задачи духовной школы. Церкви въ большинствѣ случаевъ крайне бѣдны и съ трудомъ сводятъ концы съ концами въ своемъ бюджетѣ. Лучшія силы изъ лицъ кончившихъ высшую духовную школу устраиваются въ столицахъ или значительныхъ центрахъ, наконецъ въ семинаріяхъ и училищахъ губернскихъ городовъ, въ уѣздные же города обыкновенно попадаютъ болѣе ординарныя личности. Поэтому неудовительно, что исторія Тотемскаго духовнаго училища не богата блестящими страницами, а училищное общежитіе съ громадными затратами и при массѣ затрудненій могло быть выстроено только въ половинѣ послѣдняго двадцатипятилѣтія его столѣтняго существованія; учебно же воспитательная жизнь послѣ ряда тяжелыхъ дней только начинаетъ дѣлать попытки выйти на правильную дорогу и потому еще весьма далеко отъ идеала.

Историкъ семидесятипятилѣтняго періода Тотемскаго духовнаго училища, заканчивая свой очеркъ, съ грустью вынужденъ

былъ заявить, что несмотря на присоединеніе Велдскаго училищнаго округа къ Тотемскому, вопросъ объ устройствѣ при училищѣ общежитія остался неразрѣшеннымъ до сихъ поръ, т. е. до 1890 года *). Та же грустная нотка сквозитъ и въ перечнѣ ревизорскихъ отзывовъ о состояніи Тотемскаго духовнаго училища. Одобрительныхъ отзывовъ о состояніи въ училищѣ учебно-воспитательнаго дѣла почти не было. Съ 1879 года четыре смотрителя въ теченіе двадцативосьмилѣтняго періода вынуждены были оставить службу при училищѣ, бывали случаи, что послѣ ревизіи увольнялась добрая половина училищной корпораціи **).

1. Постройка класснаго и общежительнаго корпуса.

Болѣе восьмидесяти пяти лѣтъ Тотемское духовное училище помѣщалось въ зданіяхъ, неприспособленныхъ для нуждъ учебнаго заведенія. Таковъ былъ деревянный флигель, принадлежавшій Спасо-Суморину монастырю, въ которомъ училище было до 1824 года; таковъ же былъ и старый Нератовскій домъ, полуразвалившійся къ 1860 году, времени перехода училища въ каменный двухъ-этажный домъ съ двумя каменными флигелями (сѣвернымъ и южнымъ), выстроенный купцомъ Вузцовымъ и приобретенный за 2550 рублей у присутственныхъ мѣстъ. Несмотря на капитальный ремонтъ по приспособленію этого дома для нуждъ училища и бурсы, стоившій въ два раза дороже самаго зданія ***), ни классный корпусъ, ни флигеля не соответствовали своему назначенію. Городской врачъ Бурцевъ, приглашенный въ собраніе Правленія училища въ 1887 году по случаю массовыхъ эпидемическихъ заболѣваній учащихся, такъ характеризовалъ классныя помѣщенія и общежитіе: „духовное училище помѣщается въ бывшемъ купеческомъ домѣ, не имѣющемъ положительно никакихъ приспособленій для учебнаго заведенія, поэтому нѣкоторыя классныя комнаты совсѣмъ проходныя и дѣти одного класса имѣютъ постоянное общеніе съ дѣтьми другихъ классовъ... При училищѣ существуетъ общежитіе, какъ обыкновенно говорятъ, бурса. Спальни бурсаковъ помѣщаются въ отдѣльномъ бурсацкомъ флигелѣ, состоящемъ изъ четырехъ комнатъ, которыя въ прежнее время служили конюшнями. О чистотѣ и достаточномъ количествѣ воздуха въ классныхъ комна-

*) Празднованіе 75-лѣтія и исторія Тотемскаго духовнаго училища А. А. Соколова. Вологда 1890 г. стр. 80-ая.

***) Тамъ же стр. 48—52.

****) Ремонтъ обошелся въ 5695 рублей.

тахъ распространяться нѣтъ надобности, такъ какъ бурсаки проводятъ въ этихъ комнатахъ почти все время, исключая обѣда, ужина и ночи“*) Съ такими недостатками и неудобствами училище могло еще существовать и мириться, пока число учащихся не превышало 80 человекъ, но въ 1879 году съ закрытіемъ Вельскаго училища и присоединеніемъ Вельскаго училищнаго округа къ Тотемскому число воспитанниковъ почти удвоилось**). Предъ духовенствомъ сталъ неотложный вопросъ объ устройствѣ училищнаго общежитія и расширеніи класснаго корпуса. Къ тому же побуждала и высшая власть. Послѣ ревизіи училища въ 1879 году членомъ учебнаго комитета Лебедевымъ, обратившимъ вниманіе на тѣсноту и неудобство училищныхъ помѣщеній и отсутствіемъ specialнаго зданія для общежитія объяснявшимъ крайне неудовлетворительную постановку учебнаго дѣла (подобный отзывъ былъ данъ ректоромъ семинаріи Петромъ Леонтьевымъ Лосевымъ, въ 1881 году ревизовавшимъ училище), послѣдовалъ указъ св. Синода на имя Преосвященнаго Θεодосія съ предложеніемъ съѣзду окружнаго духовенства изыскать средства на постройку новаго зданія для общежитія. Но этотъ вопросъ былъ рѣшенъ не сразу и прошло болѣе десяти лѣтъ прежде чѣмъ духовенство приступило къ избранію членовъ Строительной комиссіи и лишь чрезъ двадцать два года послѣ соединенія училищъ было освящено новое зданіе.

Причина такой медлительности заключалась прежде всего въ бѣдности церковей округа, и въ обычное время несущихъ высокое обложеніе, затѣмъ въ длинной проволочкѣ рѣшенія вопроса о пролажѣ зданій упраздненнаго Вельскаго училища и въ неоднократномъ отклоненіи просьбы объ ассигнованіи 2940 руб. изъ суммъ, оставшихся свободными послѣ закрытія Вельскаго училища (3940 р.), въ пособіе на время постройки новаго зданія, наконецъ въ отсутствіи единодушія между депутатами Вельскаго и Тотемскаго уѣздовъ. На содержаніе духовнаго училища церкви и причты Вельско-Тотемскаго округа обычно назначаютъ 10⁰/₀ общей доходности, оставляя, за вычетомъ другихъ взносовъ, на собственныя нужды не болѣе 40⁰/₀, среднимъ числомъ 136 рублей на каждую церковь. Поэтому всякое увеличеніе обложенія было для нихъ непосильно и влекло за собою ущербъ церковному хозяйству и приходской жизни. По вычисленіямъ

*) См. докладъ Правленія въ съѣздѣ депутатовъ 1887 года.

***) Въ 1879 г.—180 учениковъ, а въ 1880 г.—132 ученика, а въ 1885—162 ученика. См. Исторію 75-лѣтія училища 62 стр.

Правленія Тотемскаго училища взносовъ на училище явилъ долю каждой церкви въ 1888 году въ среднемъ причиталось 41 руб. 20 $\frac{1}{2}$ коп. *) при общемъ ассигнованіи на нужды училища 5315 р. 44 коп. Поэтому неоднократныя ходатайства Правленія училища объ увеличеніи указанного обложенія съѣздомъ пот-клонялись „въ виду крайне тяжелыхъ въ матеріальномъ отно-шеніи нынѣшняго времени взносовъ съ церквей и духовенства“ и депутаты заявляли, что они не уполномочены благочинниче-скими округами повысить обложеніе ни на одну копѣйку. Съѣздъ 1889 года, вполне сочувствуя скорѣйшему рѣшенію вопроса о постройкѣ общежитія, могъ лишь, пожертвовавъ приготовитель-нымъ классомъ, увеличить ежегодный взносъ на сумму оставшуюся свободной послѣ закрытія приготовительнаго класса, т.е. на 500 рублей **). Очевидно на такую нераціональную мѣру, вредно вліявшую на постановку всего учебно-воспитательнаго дѣла и губящую будущность многихъ слабо (подготовленныхъ дѣтей, ***) съѣздъ могъ согласиться въ виду крайности, когда другого вы-хода не было.

Пятидесятилѣтній юбилей Настоятеля Лальскаго Собора протоіерея Алексѣя Алексѣевича Попова.

Привѣтствія.

18. Отъ Настоятеля Балтійскаго Судостроит. завода въ Петербургѣ о. Ми-хаила Степановича Попова.

Дорогой Алексѣй Алексѣевич!

Отъ души поздравляю Васъ съ исполнявшимся 50-лѣтнимъ славнымъ служеніемъ Вашимъ родному нашему краю и святой Церкви. Я радуюсь судьбѣ, позволившей мнѣ служить съ Вами въ теченіе десятилѣтія. Искренно желаю Вамъ долгихъ лѣтъ, добраго здоровья и благочестія.

Всей душой желалъ бы въ юбилейный, золотой день быть вблизи Васъ, послушать Васъ и позжать Вашу руку. Примите заочно мои самыя лучшія пожеланія и позвольте имъ сопровож-дать Васъ на пути Вашего славнаго служенія. Отсюда, издали

*) Нынѣ на каждую изъ 129 церквей округа въ среднемъ приходится 34 руб. 43 коп. — при обложеніи на нужды училища 4441 р. 59 коп. ||

**) Журналъ № 2 отъ 13 декабря 1889 года.

***) Съ закрытіемъ приготовительнаго класса упало и количество уча-щихся и постановка учебнаго дѣла и дисциплина. См. рѣзкій отзывъ семи-нарскаго Правленія о Тотемскомъ училищѣ въ отношеніи № 74 отъ 30 янв. 1893 года.

могу только мечтать, какъ Васъ будутъ привѣтствовать всѣ мои сотоварищи. Вечеромъ, 17 февраля, постараюсь, въ подражаніе Дальскому торжеству, поднять за Васъ бокалъ вина и пожелать всей Вашей служебной и родной семьѣ словами Пушкина, который когда то оверлилъ Вашу волю:

Пускай веселье прибѣжитъ

Махая рѣзвою гремушкой,

И насъ отъ сердца раземѣшитъ

За полной пѣнистою кружкой.

Многоуважаемую Евдокію Николаевну поздравляю съ дорогимъ юбиларомъ. Дай Богъ ей силъ поддерживать Васъ и во второе полустолѣтіе Вашего служенія.

Вашъ любящій Васъ искренно, благодарный священникъ М. Поцовъ. 12 февр. 1913 года.

22. Отъ Протоіерея А. П. Мальцева.

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый отецъ Протоіерей Алексій Алексіевичъ!

Прошло два года, какъ Вы изволили почтить меня изъ Царственнаго града Петра своимъ вниманіемъ и открыть то, что 50 лѣтъ таилось въ Вашемъ сердцѣ, умѣ и памяти о моемъ первомъ пастырскомъ служеніи въ убогомъ тогда Казанскомъ храмѣ, а нынѣ благолѣпномъ. Черезъ 52 года шлю Вамъ братское спасибо за добрый и снисходительный отзывъ о моемъ пастырскомъ молитвенномъ началѣ. Вотъ я и жена моя отдаемъ достойное достойному, являясь въ лицахъ поздравить Ваше особенно знаменательное пятидесятилѣтіе священства: добраго и учительнаго пастыря, духовнаго мудраго администратора, вѣрнаго историка о родной Вашей семинаріи и о проч., и какъ отечественнаго законодателя въ званіи члена Государственной Думы.

Молимъ Господа: да продлитъ Онъ, Милосердный, и Вашъ вечеръ на пользу Церкви и Отечества въ мирѣ, здравіи и спасеніи.

Протоіерей Вологодской градской Покровско-Казанской ц. Александръ Мальцевъ. 10 февр. 1913 г., г. Вологда.

23. Благоговѣннѣйшій и любвеобильнѣйшій отецъ

Протоіерей Алексій Алексіевичъ!

Прости меня, твоего юнаго соратника на нивѣ Божіей, за ту дерзость, которую я рѣшилъ оказать Тебѣ въ день Твоего исполняющагося пятидесятилѣтняго служенія Церкви Божіей, — Тебѣ, право правящему слово истины, Тебѣ — дѣлтелю доб-

рому и непостыдному. Я сказалъ „дерзость“ — по видимому грубое слово, но прости сердечный другъ старинный меня за это неловкое, но русское слово. Это не дерзость въ обыкновенномъ значеніи сего слова, а „дерзновеніе о Господѣ“. Напомните Тебѣ обо мнѣ самомъ многогрѣшномъ Устьемьской Церкви предстоятель, обо мнѣ, такъ усердно въ юные годы служенія при Шарденгской Николаевской ц. Уст. уѣзда внимавшемъ Твоимъ добрымъ глаголамъ яже къ животу и благочестію; обо мнѣ, нынѣ далеко живущемъ отъ тебя по плоти, но выну витающемъ около тебя по духу; обо мнѣ, котораго Ты когда-то во дни дружескихъ бесѣдъ считалъ своимъ замѣстителемъ по Церкви Лальской.

Судьбы Божіи неисповѣдимы! Отъ Господа исправляются пути человѣку. Буди свято имя Господне! Господь указалъ мнѣ иное мѣсто служенія Ему Великому и возложилъ на меня новые труды и скорби служенія среди чуждыхъ мнѣ по языку, но родныхъ по вѣрѣ зырянъ.

Усердно молюсь, дорогой о. Алексѣй, за твое здравіе, и уповаю, что Всевышній продлитъ еще и еще лѣта твои на благо св. Церкви.

Добрѣйшей супругѣ Твоей сердечный привѣтъ и пожеланіе всякихъ благъ отъ раздаятеля Бога.

Сердечно уважающій Тебя Устьемьскій протоіерей Александръ Малевинскій.

24. Отъ Настоятеля Кичменгской С.-Преобраз. ц. Никольск. уѣзда Вологод. епар. о. Ник. Ал. Попова.

Ваше Высокопреподобіе, достоуважаемый Отецъ Протоіерей возлюбленный дорогой братъ мой, Алексѣй Алексѣевичъ!

Глубоко скорблю, жестоко терзаюсь душою, будучи не въ состояніи по слабости здоровья предпринять поѣздку, чтобы лично привѣтствовать Васъ въ сей знаменательный, единственный день Вашей жизни. Хотя и не видите Вы меня среди окружающихъ Васъ родныхъ и почитателей Вашихъ, тѣмъ не менѣе духомъ я съ Вами и у Васъ. Доземно кланаясь, прошу принять и мое братское привѣтствіе и поздравленіе съ днемъ вѣнчающимъ полувѣковое служеніе Ваше въ священномъ санѣ святой Церкви Божіей и дорогой Россіи, отечеству нашему. О многоплодныхъ заслугахъ Вашихъ, надѣюсь, сказано будетъ ближайшими сослужителями и сотрудниками Вашими, а же желалъ бы и прошу позволенія сказать нѣсколько словъ о Вашемъ служеніи се-

мѣ и роднымъ нашимъ. Да не эскорбится скромность Вашего Высокопреподобія, если я позволю себѣ открыть страницу семейной хроники нашей. Съ первыхъ же дней поступленія Вашего на должность священника пришлось Вамъ быть опорой и стать поддержкою бѣднымъ родителямъ нашимъ и въ матеріальномъ и въ нравственномъ смыслѣ. При Вашей помощи и при Вашемъ содѣйствіи выдано въ замужество четыре сестры наши. При Вашей поддержкѣ матеріальной и нравственной и мы братья Ваши, стали тѣмъ, что есмь въ настоящее время. А когда родители наши, ослабѣвши силами, оказались не въ состояніи пропитывать свое семейство тяжелымъ земледѣльческимъ трудомъ, Вы нашли возможность исхоратайствовать имъ мѣсто болѣе покойное. Горе ли случится у кого либо изъ насъ братьевъ, или сестеръ Вашихъ, нужда ли постигнетъ житейская, всѣ мы снѣшались къ Вамъ и всегда и всѣ находили въ Васъ живѣйшій откликъ, и утѣшеніе и одобреніе, и привѣтъ, и ласку, и совѣтъ, и помощь!

Чувствую неудержимую потребность и долгъ сказать то, что всегда имѣлъ въ душѣ своей и къ Вамъ, дорогая сестрица, Евдокія Николаевна! Живо помню день, когда Вы, не успѣвши сами осмотрѣться, чуть ли не на третій день по пріѣздѣ въ Ергу, въ чужомъ еще домѣ живя, въ избѣ дьячка Дмитрія Васильевича, приласкали меня, десятилѣтняго тогда мальчика, явившагося на пасхальныя каникулы; и съ той поры были всегда для меня второю матерью. Ваша ласка, доброта съ привольною жизнью въ Вашемъ домѣ влекли меня къ Вамъ. Вотъ почему, учась въ училищѣ и семинаріи, большую часть каникулъ проводилъ я въ Вашемъ домѣ, а не у родителей. И въ дальнѣйшей моей жизни Вы всегда были одинаково добры и привѣтливы ко мнѣ и мое уваженіе и глубокая благодарность составляютъ для меня священный и пріятный долгъ быть признательнымъ Вамъ до конца дней моихъ.

Простите, дорогой мой братъ Алексій Алексіевичъ и сестрица Евдокія Николаевна, мнѣ мое отсутствіе въ Вашемъ домѣ въ сей знаменательный день въ Вашей жизни среди дѣтей и почитателей Вашихъ. Сердце неудержимо влечетъ къ Вамъ, но состояніе здоровья держитъ на мѣстѣ. Хотя и нѣтъ меня у Васъ, тѣмъ не менѣе духомъ я съ Вами!

Въ день вѣщающій полувѣковсе служеніе Ваше церкви Божіей въ священномъ санѣ, отъ всей души желаю и молю

Господа: да хранить Онъ и прочее время житія Вашего въ вожделѣнномъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи и приложить дни на дни еще и еще на многіе годы!

Всею душой любящій Васъ Вашъ братъ Николай.

25. Отъ о. Василья Логиновича Птохова изъ Вельскаго у. Волог. епархіи, 48 лѣтъ ни строки не писывавшаго юбиляру.

Достоуважаемый Отецъ Протоіерей Алексѣй Алексѣевичъ.

Сердечно поздравляю Васъ съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ Вашего пастырскаго служенія. Легко сказать — „полвѣка служенія“..., но легко-ли и многимъ ли счастливцамъ выпадаютъ на долю такіе моменты въ жизни! Разнообразна и всесторонняя была дѣятельность Ваша на полувѣковомъ поприщѣ пастырскаго служенія: это видѣли преемственно-присные Вамъ Ерга и Дальскъ, которые нынѣ, — вѣроятно, — соединятся къ Вашему юбилейному торжеству.

Къ сонму Вашихъ поздравителей являюсь я, какъ современникъ по Устюгу, очевидецъ школьной юности Вашей и затѣмъ сотоварищъ по жизни въ семьѣ семинарской канцеляріи. Уже тогда я видѣлъ всецѣлый залогъ Вашей будущности. И вышло такъ, что „съ юныхъ дѣнь ты одинаково равнѣн“. Мы — риторы — смотрѣли на Васъ — богослововъ, — какъ на боговъ: всматривались, сравнивали и видѣли личную самобытность Вашу, крѣпкую одаренную натуру. Способности и дарованія Ваши въ семинаріи дозволяли Вамъ одновременно быть исравнымъ — и въ числѣ первыхъ учениковъ-студентовъ, и въ хорѣ пѣвчимъ и организаторомъ-библиотекаремъ учениковъ и старшимъ письмоводителемъ подъ дирекціей незабвеннаго Алексѣя Никитича, всегда уважительно къ Вамъ относившагося. „Тамъ философія своя“, бывало о. ректоръ Іошаанъ говаривалъ Вамъ, указывая на предстоящее будущее Ваше... Но Вы сумѣли хранить и блюсти въ себѣ и мудрость змѣину и кротость голубину: жизнь — съ ея превратностями не затерла Васъ.

Да возрадуется же душа твоя о Господь, даровавшемъ тебѣ долгоденствіе съ благоденствіемъ! Господь да продлитъ здравіе Ваше еще на многая и многая лѣта!

Преданный Вамъ почитатель Вашъ свящ. Василій Птоховъ.
26. Отъ внука юбиляра, ученика IV кл. Вологодской. дух. семинаріи Ивана Васильевича Яхлакова.

Дорогой дѣдушка!

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ день 17 февраля, на Васъ, дѣдушка, возложены были руки архіерея, сообщившія бла-

годать священства. Пятьдесят лѣтъ Вы властью, данной отъ Бога, прощали и разрѣшали отъ грѣховъ тысячи людей, облегчали и снимали бремя нравственныхъ страданій, возвращали къ лучшей жизни. Тысячи людей получили отъ Васъ молитвенное напутствіе въ загробную жизнь. Пятьдесят лѣтъ Вы служите въ родной глуши, полстолѣтія Вы вливаете свѣтъ и знанья въ глухую деревню. Эта деревня и въ наше время представляетъ печальную картину: мракъ и невѣжество, суевѣрія и другіе, связанные съ этими темными сторонами народной жизни, пороки полновластно владѣютъ деревней. Ну, а что было тогда—пятьдесят лѣтъ тому назадъ—да я этого и представить не могу! Теперь деревня требуетъ много образованныхъ людей: священниковъ, докторовъ, учителей и проч. и они идутъ. Но какъ идутъ?—По большей части скрѣпя сердце, боясь деревни, потому что тамъ темно, невѣжественно, душно. Въ деревню идетъ наша интеллигенція неохотно. Непріятенъ ей „сѣрый мужичекъ“. Это теперь. А полстолѣтія назадъ деревня, только что освобожденная отъ рабства—была еще темнѣе. Невѣжество и всевозможныя суевѣрія были въ плоти и крови каждаго мужчины и женщины, а послѣдней особенно.

А Вы добровольно рѣшили идти къ этимъ темнымъ людямъ, не испугавшись грязи деревенской, не боясь борьбы съ невѣжествомъ. Хотя Вы, дѣдушка, и выросли среди этой же деревни и она Вамъ была хорошо извѣстна, все таки я полагаю, не легко было идти въ нее. Получавъ образованіе въ губернскомъ городѣ, Вы познакомились съ другой жизнью, интеллигентной, чистой и красивой. И Вы, если бы захотѣли, могли бы воспользоваться этой жизнью. Вы отлично кончили курсъ въ семинаріи, могли бы продолжать Ваше образованіе и былъ бы „путь Вамъ широкъ впередъ“. Но вы не воспользовались своимъ положеніемъ. Вы любили русскую деревню. Вы знали, что честные и трудолюбивые образованные люди нужны Вашей родной деревнѣ. Она, эта темная деревня, такъ ждетъ ихъ! И Вы не соблазнились перспективой красивой и чистой жизни среди культурнаго общества. И безболзненно вступили въ грязную полудикую деревню. Вступили съ тѣмъ, чтобы сѣять „разумное, вѣчное“ на богатой и плодотворной деревенской нивѣ. Вы отдали себя на служеніе великому дѣлу нравственнаго и умственнаго просвѣщенія великаго русскаго народа. Въ родной

русской деревнѣ, съ которой Вы чувствовали кровную связь, подъ сѣрымъ русскимъ небомъ, Вы совершали незамѣтное, но святое дѣло, за которое съ благодарностью вспомнеть Васъ многія поколѣнія Вашей наставы. Вы будили отъ вѣковой спячки русскій народъ. Этотъ народъ коснѣлъ подъ игомъ невѣжества и суевѣрія. Вы пособили ему освободиться отъ этого тяжкаго ига. Вы внесли съ собою и свѣтъ Христовой вѣры и свѣтъ обыкновеннаго человѣческаго знанія.

Видѣвъ съ поэтомъ я восклицаю: Да здравствуетъ солнце—да скроется тьма!

Торжеству солнца надъ тьмою въ нашей деревнѣ немало способствовали и Вы, дѣдушка. Я не имѣю права, но я возьму на себя смѣлость выразить Вамъ отъ молодого русскаго поколѣнія благодарность и признательность за труды, понесенныя Вами по просвѣщенію русскаго народа на благо родному государству.

Ну, а отъ меня, лично, примите, дѣдушка, большой, большой поклонъ. Я преклоняюсь предъ Вашими сѣдинами, живыми свидѣтельницами многолѣтнихъ Вашихъ трудовъ. Я уважаю въ Васъ не только труженика на народнои нивѣ, я уважаю въ Васъ идейнаго борца. За святки, что я проводилъ нынѣ у Васъ, я много пользы извлекъ для себя изъ Вашихъ бесѣдъ. Онѣ мнѣ помогли разобраться во многихъ, важныхъ для меня вопросахъ. Онѣ уравнивали мою внутреннюю жизнь, примирили съ многимъ меня. Я очень Вамъ признателенъ за это и за многое другое, и отъ души, всѣмъ сердцемъ, желаю Вамъ всего, всего хорошаго въ послѣдующей Вашей жизни.

Дай Вамъ Богъ многая лѣта и крѣпкое здоровье. Сегодня Вы, конечно, оглянулись на пройденный Вами путь. И увидали далеко, далеко свою молодость. Сколько силы, здоровья, юной отваги! Можетъ быть Вы жалѣете о прошедшемъ? Вы честно свершили жизненный свой трудъ — юность съ уваженіемъ смотритъ на Вашу старость и не находится что говорить въ ея присутствіи!

Итакъ будьте здоровы, дѣдушка, а я остаюсь уважающимъ Васъ внукомъ Иваномъ Яхлаковымъ.

Примѣчаніе. Прочія полученныя привѣтствія помѣщены въ отдельной брошюрѣ.

Александръ Константиновичъ Малышевъ.

(Изъ современной лѣтописи Лысогорской Богородской церкви Кадниковскаго уѣзда.)

Современная „цивилизациа“ проникла и въ нашу сельскую тишь: загудѣлъ фабричный свистокъ, засверкали электрическіе фонари, масса пароходовъ перенугала и разогнала рыбу; населеніе стало искать средствъ къ жизни отъ заводскаго труда, судоходства и торговли, а не отъ мирнаго воздѣлыванія своей земли. Измѣнился и весь строй жизни: въ религіозно-нравственномъ отношеніи не къ лучшему. Древніе, простыя и патріархальныя обычаи и скромны образъ жизни оставлены. Явилась роскошь въ нарядахъ, обстановкѣ и во всемъ обиходѣ; усилилось пьянство: нарушеніе постовъ стало обычнымъ дѣломъ, не вызывающимъ общаго осужденія, какъ ранѣе; семейныя раздѣлы — общее явленіе; въ молодомъ поколѣніи колеблется весь складъ жизни, ранѣе проникнутый религіознымъ началомъ — по уставамъ церкви; замѣтно появленіе среди молодежи того, что принято теперь называть хулиганствомъ. Грустна эта картина... А ранѣе исканіе святой жизни и высшихъ подвиговъ и въ нашемъ приходѣ было не меньшее, чѣмъ гдѣ либо на святой Руси. Подобный князь Іоасафъ былъ нашъ уроженецъ, выросъ у насъ и теперь св. мощами своими почиваетъ вблизи насъ (8 верстъ). Преподобный Александръ Куштскій жилъ и подвизался въ нашемъ приходѣ и почиваетъ въ основанной имъ Александровой Успенской пустынѣ, въ 2—3 верстахъ отъ нашей приходской церкви. Это — святыя и прославленныя церковію, но жили у насъ и мѣстно чтимыя преп. Кассіанъ, Василій блаженный и многіе скрытыя отъ міра, но вѣдомыя Богу ихъ ученики и подражатели ихъ житія. 50 лѣтъ тому назадъ жилъ при церкви сынъ нашего приходскаго дьячка Иванъ Алексѣевичъ, избравшій жизнь юродиваго Христа ради, вмѣсто почетной и видной дѣятельности, открывавшейся для него, какъ студента Петербургской академіи (1848 г.), память коего и доселѣ у насъ читается.

Неужели забыты и потеряны тѣ идеалы, которыми жила и крѣпла святая Русь? — Нѣтъ, въ современной жизни нашего прихода встрѣчаются свѣтлыя явленія, позволяющія вѣрить и надѣяться, что наша святая Русь опять будетъ святою, послѣ своего теперешняго упадка, что древніе идеалы праведнаго житія не потеряны и исканіе царства небеснаго не оставлено.

Всѣ эти явленія должны быть особенно отмѣчены въ лѣтописи приходской, а выдающіяся изъ нихъ заслуживаютъ и болѣе широкой извѣстности. Недавно умершій нашъ прихожанинъ А. К. Малышевъ и представляетъ собою одно изъ свѣтлыхъ явленій приходской вашей жизни; скромная жизнь его представляетъ доказательство, что исканіе царства небеснаго по примѣру древнихъ подвижниковъ Руси не забыто и не оставлено. Не богата фактами и выдающимися событіями его жизнь; но то, что мы его современники объ немъ знаемъ, должно быть записано въ лѣтописи прихода.

1-го февраля 1913 года померъ крестьянинъ нашего прихода, деревни Гавриловскаго Александръ Константиновичъ Малышевъ 50 лѣтъ. Всю свою жизнь онъ провелъ въ своемъ приходѣ, хотя и не выдѣлялся ни богатствомъ, ни торговлей, ни удачной службой на заводахъ, ни силой, ни удачю, но въ послѣдніе годы обратилъ на себя общее вниманіе не только своихъ соприхожанъ, но и многихъ чужихъ и дальнихъ, именно тѣмъ, что въ своей жизни воскресилъ древнюю старину и напомнилъ намъ образъ древнихъ русскихъ преподобныхъ подвижниковъ, ради трудовъ и подвиговъ которыхъ стояла и крѣпла Русская земля.

Съ молодыхъ лѣтъ религіозно настроенный, онъ жилъ какъ и всѣ наши крестьяне, работалъ, дѣлалъ горшки (мѣстный промыселъ со временъ преп. Александра), ходилъ въ церковь. Въ свое время не женился. Затѣмъ послѣ смерти родителей оставилъ свое крестьянское хозяйство и, какъ бы ища большаго уединенія, переселился въ другую болѣе маленькую деревню прихода (Бурцево — 5 домовъ), построилъ небольшую келлію и сталъ скромно жить, питаясь трудами рукъ своихъ. Скромный тихій и религіозный образъ его жизни сперва не обращалъ на себя ничего вниманія. Но около девяти годовъ тому назадъ онъ оставилъ свою келлію и, уклоняясь отъ мірской суеты, проникавшей и въ его маленькое селеніе, переселился въ мѣстную Александрову пустыню подъ кровъ преп. Александра Кунтскаго, гдѣ и теперь полная пустыня. Здѣсь онъ не поселился въ монастырскихъ строеніяхъ, не принялъ на себя никакого монастырскаго послушанія, а вблизи монастыря среди елочекъ, на опушкѣ лѣса, построилъ себѣ келлію. Построилъ собственными руками, но, или какъ плохой плотникъ и человѣкъ не богатый, или таково было его желаніе, построилъ изъ однихъ досокъ и горбовъ и далъ ей не обыч-

ную форму, а построилъ въ видѣ довольно высокой башни или „столпа“. Низъ — основаніе столпа аршина 3 въ длину и въ ширину, а верхъ уже и уже. Въ низу отгорожены небольшія сѣни и настолько маленькая комнатка съ печкой, что лечь и протянуться человѣку нельзя. Изъ низу — лазъ въ верхнюю комнату еще уже и меньше. Въ ней нѣсколько книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и немного необходимой хозяйственной утвари. Здѣсь онъ и прожилъ послѣднія девять лѣтъ своей жизни, не уходя даже и въ зимніе морозы въ монастырскія теплыя помѣщенія. Необычный видъ его жилища обратилъ общее вниманіе, которое перешло и на него и на образъ его жизни. И всѣхъ поразило: человѣкъ знакомый съ дѣтства, свой мѣстный, человѣкъ какъ и всѣ, явился въ новомъ видѣ, ведущимъ жизнь древнихъ подвижниковъ. Припомнили всю его прежнюю жизнь, его религіозность, скромность, кротость.. и стали его называть „Александръ столпникъ“, но безъ малѣйшей насмѣшки, такъ какъ его скромность и кротость заграждали уста современнымъ насмѣшникамъ, готовымъ осмѣять все, даже и религіозное и святое. Въ дальнѣйшемъ вниманіе къ нему не ослабѣвало, а все болѣе и болѣе усиливалось: его стали звать и почитать не только въ своемъ приходѣ, но и въ предѣлахъ его. Названіе „Александръ столпникъ“ забылось и его стали по просту называть болѣе ласково „Александрюшкою“.

Стали ходить въ монастырь, чтобы видѣть его и его жилище-столпъ, но скромный Александръ уклонялся отъ народа, не пускалъ въ свою келію никого; никого не училъ всенародно, не обличалъ, не предсказывалъ, отвергалъ всякія приношенія (весьма небольшое для своихъ скромныхъ потребностей онъ принималъ только отъ своихъ близкихъ знакомыхъ) и бѣгалъ такимъ же кроткимъ, какимъ былъ и ранѣе.

Мнѣ, какъ приходскому священнику, весьма было пріятно, что Александрюшко, привлечшій къ себѣ вниманіе моихъ прихожанъ, не таковъ, какъ прочіе, такъ именуемые святые, которые были и есть въ нашихъ мѣстахъ. Всѣ они, или по крайней мѣрѣ большинство, ищутъ славы и почета; любятъ наставлять, обличать всѣхъ и даже священниковъ, отъ Бога поставленныхъ пастырей церкви. Иные скрываютъ, какъ приходится узнавать, и нравственно-плохой образъ своей жизни; многіе изъ нихъ ищутъ наживы, а не только почета, а и лучшіе изъ нихъ не кротки и не смиренны.

Александршко не сдѣлался однимъ изъ такихъ святыхъ; его скромность и смиреніе побѣдили соблазнъ общаго почитанія и онъ остался такимъ же, какимъ былъ и ранѣе — послушнымъ сыномъ своего приходскаго священника, ищущимъ правыхъ путей и смиренно спрашивающимъ его совѣтовъ. На исповѣдь и ко срятому Причастію онъ, живя при монастырѣ, всегда ходилъ въ свой приходскій храмъ; обязательно посѣщаль его во всѣ приходскіе праздники и часто ходилъ и въ будніе дни, такъ какъ зналъ, что въ своемъ приходскомъ храмѣ и въ будни службы бывають весьма часто, а душа его жаждала чтенія и пѣнія церковнаго. Посѣщаль онъ добрыхъ и благочестивыхъ людей въ приходѣ, оставался у нихъ на ночь, на двѣ принималъ отъ нихъ скромное угощеніе, молился съ ними, читалъ житія святыхъ и другія душеспасительныя книги и бесѣдовалъ о духовно-нравственной жизни, но не какъ наставникъ, а какъ собесѣдникъ, одинаково близкій и интересный для всѣхъ ищущихъ небеснаго града и праведнаго житія. Посѣщаль онъ также благочестивыхъ людей сосѣднихъ приходоѡвъ — Устьянскаго и Филисовскаго.

Общее уваженіе къ Александршкѣ возросло за девять лѣтъ его такой жизни: не только свои прихожане, но и сосѣдніе, насельники монастыря и даже бывшій миссіонеръ отецъ архимандритъ Неофитъ (теперь епископъ) оказывали ему вниманіе. Хотя Александру можно было скрыть въ уединеніи своего „столпа“ свои моленія, подвиги и труды, но его постоянный постъ и крайнее воздержаніе, по примѣру древнихъ подвижниковъ, кротость и смиреніе было скрыть невозможно: знали, что у него есть, что ему дадутъ, или самъ попроситъ въ монастырѣ на гостинной, знали что всѣ дома и при посѣщеніи знакомыхъ добрыхъ людей.

Труды его (невозможность лечь, хотя бы), холодъ въ великостолпѣ разшатали его и безъ того некрѣпкое здоровье, и онъ умеръ 50 лѣтъ 1-го февраля 1913 года послѣ кратковременной болѣзни, напутствуемый Св. Причастіемъ и таинствомъ елеосвященія. Кончина его была неожиданна для всѣхъ, но не для него самого. Такъ, не задолго до нея въ храмовой приходскій праздникъ (18 января) онъ, какъ и всегда, пришелъ въ храмъ, дождался по окончаніи Богослуженія меня — приходскаго священника, поздравилъ съ праздникомъ и сталъ прощаться, такъ что я спросилъ: не собираешься ли ты Александршко умирать. По

сѣтилъ оны послѣ этого своихъ знакомыхъ, къ которымъ и рѣше ходилъ въ своемъ приходѣ, въ Устьѣ и на Филисовѣ, и здѣсь какъ бы прощался и даже говорилъ о своей близкой кончинѣ (напр. о. Николаю Попову Филисовскому священнику).

На погребеніи его въ Александровой Успенской пустынѣ 3 го февраля въ воскресенье собралось такъ много народу, что столько рѣдко бываетъ въ монастырскіе праздники — собрались изъ всѣхъ сосѣднихъ приходоѡ. Свѣчей около его гроба некуда было ставить. Погребенъ оны на монастырскомъ кладбищѣ, близъ храма и гробницы преподобнаго Александра Куштскаго, образъ житія коего показаль на своемъ житіи въ наше, идущее по другимъ путямъ время, время вышней образованности и упадка религиозно-нравственныхъ идеаловъ.

Неужели оны былъ послѣдній у насъ носитель тѣхъ идеаловъ святой Руси, которыми она жила и вѣрѣла и спасалась, и печальная современность уничтожить ихъ навсегда? Дай Богъ, чтобы пока таились только скрытно въ глубинѣ народнаго духа эти идеалы праведнаго житія, а затѣмъ и открыто воскресли бы вновь?

Священникъ *Александръ Дьяковъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы **ХРИСТИАНИНЪ** VII-й годъ изданія. Журналъ вступаетъ въ седьмой годъ изданія, выходитъ ежемѣсячно книгами, на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей. Хорошая репутация журнала, поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу „христианизація“ современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападоѡ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за шесть лѣтъ существованія журнала, что Редакція и въ настоящій, уже седьмой, годъ изданія, считаетъ совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторять еще разъ свою программу, которая по прежнему остается безъ всякой перемѣны. Мы напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ лишь только о томъ, что мы по прежнему всегда будемъ стараться быть другомъ-утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христианина въ его жизни на землѣ, будемъ на стражѣ

христіанства. Въ настоящее время нашъ журналъ освобожденъ отъ цензуры. Это даетъ намъ возможность надѣяться, что мы болѣе успѣшно поведемъ свое великое и святое дѣло служенія христіанскому обществу. Въ теченіе года „Христіанинъ“ дастъ своимъ подписчикамъ: I. 12 книжекъ журнала около 3000 стран. II. Исусъ Христосъ и Апостолы. (Перев. съ нѣмецкаго). III. По церковно-общественнымъ вопросамъ. Т. I. Епископа Евдокима. IV. Райскій цвѣтокъ съ Русской Земли, т. II. Сочин. „Райскій цвѣтокъ“ можетъ быть прекрасной книгой и въ семьѣ, и въ шк., и въ храмѣ. V. 12 книжекъ подъ названіемъ „Маленькій Христіанинъ“. (Отдѣльно отъ журнала 1 руб.) Около 400 стран. VI. 24 листка духовно-нравственнаго содержанія около 150 стр. Условія подписки: На годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россію; за границу: на годъ 3 р., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣе 10 экземпляровъ—11-й высылается бесплатно. Разрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію. За перемѣну адреса 20 коп. Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ., Редакція журнала „Христіанинъ“.

По благословенію въ Бозѣ почившаго Владыки Митрополита Антонія отъ 28 сентября 1912 г. (Указъ Свят. Синода на имя преосвящ. Никандра Еп. Нарвскаго отъ 20 ноября за № 17 и 781) и Высочайшему разрѣшенію безплатнаго пропуска въ Россію (отъ 29 окт.).

Съ 1913 г. будетъ издаваться въ Берлинѣ на русскомъ языкѣ 2 раза въ мѣсяцъ, Богословскій и церковно-общественный журналъ „**ЦЕРКОВНАЯ ПРАВДА**“ подъ редакціей протоіерея А. П. Мальцева и при ближайшемъ участіи А. А. Папкова (С.-Петербургъ). Подписная плата: 6 руб. въ годъ (съ пересылкой) принимается: 1) у протоіерея Алексѣя Петровича Мальцева: Берлинъ—Borsigwalde, Herrn Propst Maltzew—почтовымъ переводомъ или въ обыкновенномъ денежномъ пакетѣ со вложеніемъ 6 руб. русскими бумажками; 2) СПб. Мал. Посадская, д. 26, у Александра Александровича Папкова и 3) въ книжныхъ магазинахъ Т-ва „Новаго Времени“, у Тузова, Глазунова, Карбасякова, при редакціи журнала „Европейская Жизнь“, (СПб., Невскій 94) и во всѣхъ круп. книж. торговляхъ.

Цеховой мастеръ по производству малярныхъ и столярныхъ работъ **Павель Васильевичъ Шубинъ** принимаетъ на себя обязательство по производству работъ своего цеха по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Долголѣтняя практика и добросовѣтное отношеніе къ своему дѣлу, засвидѣтельствованныя отзывами частныхъ лицъ и учрежденій Духовной Консисторіи и другихъ, могутъ служить ручательствомъ въ аккуратности исполненія работъ. Съ почтеніемъ **Павель Шубинъ**. Адресъ: Вологда, 2. уч. Владимірская Дворянская улица, собственный домъ.

Строительные матеріалы И. А. Лыткина.

Димитріевская набережная, собств. домъ. Вологда. Керамическія половыя глиняныя плитки разныхъ сортовъ и рисунковъ.

Изразецъ, огнеупорный кирпичъ и глина. Портландцементъ, алебастръ, известь и прочій строительный матеріалъ. 6—5

Содержаніе:

1. Слово въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.
2. Преподобный Макарій Писемскій.
3. Воспоминанія причетническаго сына.
4. Особенности жизни священника въ патологическомъ отношеніи.
5. Историческая записка о состояніи Тотемскаго духовнаго училища за послѣднее двадцатипятилѣтіе (1890—1915 г.).
6. Пятидесятилѣтній юбилей Настоятеля Лальскаго Собора протоіерея Алексѣя Алексѣевича Попова.
7. Александръ Константиновичъ Малышевъ.
8. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1913 г.